

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 июня 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия”;

“О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”;

“О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

Проект постановления “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 7 июня 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации **С.Р. Зеленин**, который отметил, что эффективное и беспристрастное правосудие гарантировано Конституцией Российской Федерации и является безусловной ценностью правового государства и российского демократического общества. Правосудие поддерживается системой законодательных, процедурных, организационных мер, среди которых — установление уголовной ответственности за наиболее опасные посягательства на установленный порядок судопроизводства.

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащиеся в главе о преступлениях против правосудия, защищают интересы всех видов судопроизводства — конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного.

Докладчик подчеркнул, что ранее вопросы судебной практики по делам о преступлениях против правосудия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не разъяснялись. Однако проведенное Верховным Судом Российской Федерации изучение судебной практики по уголовным делам о данных преступлениях показало, что у судов имеются вопросы, связанные с толкованием и применением уголовно-правовых норм об ответственности за совершение таких преступлений.

По статистическим сведениям, только в 2021 году за преступления против правосудия было осуждено более 2400 лиц, из которых наибольшее количество

(1800 лиц) — за заведомо ложный донос, более 350 лиц — за заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Разъяснения норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия важны не только для правильного разрешения конкретных уголовных дел, но и для реализации общей превенции уголовных запретов, нацеленной на устранение любых проявлений незаконного вмешательства в осуществление правосудия и на предотвращение злоупотреблений лиц, участвующих в рассмотрении дел. Это же определяет актуальность предлагаемых разъяснений.

В предлагаемом проекте постановления Пленума содержатся разъяснения по вопросам рассмотрения уголовных дел о таких преступлениях против правосудия, как незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей; принуждение к даче показаний; фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности; заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Проект постановления Пленума обсуждался с членами рабочей группы, в которую входили представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Проект направлялся в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации и в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченному по правам предпринимателей в Российской Федерации, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, ведущие образовательные и научно-исследовательские организации. Проект направлялся в суды и обсуждался на совещаниях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. При разработке проекта были учтены замечания и предложения членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, судья Верховного суда Республики Карелия **Д.С. Катананов**, профессор кафедры управления органами расследо-

вания преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Б.Я. Гаврилов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 14 июня 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по проекту постановления Пленума выступили судья Верховного Суда Российской Федерации **И.Н. Зинченко** и председатель судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **Ю.Г. Иваненко**.

И.Н. Зинченко в своем докладе отметил, что предлагаемый проект постановления Пленума посвящен вопросам рассмотрения и разрешения ключевой категории дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, — дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями.

В проекте большое внимание уделяется как процессуальным, так и материально-правовым аспектам рассмотрения данной категории дел. При этом, поскольку сфера материальных правоотношений, из которой возникают соответствующие споры, очень обширна, разработчики стремились предложить концептуальные разъяснения, которые могут быть в равной степени полезны для разрешения самых разных видов таких споров, например, вытекающих из налоговых, бюджетных правоотношений, из правоотношений, возникающих в области исполнительного производства, и других.

Проект постановления Пленума подготовлен Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации совместно с Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации по итогам анализа более 1000 вопросов и предложений судов общей юрисдикции, арбитражных судов.

В проекте учтены замечания и предложения членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, иных представителей научного сообщества, замечания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Ю.Г. Иваненко в своем докладе прокомментировал содержание пунктов проекта, касающихся учета судами актов, разъясняющих законодательство, в том числе обладающих нормативными свойствами; практики проверки судами правомерности реализации усмотрения в отношении граждан, организаций; пересмотра решений органов публичной власти, их должностных лиц; проверки решений, действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций в сфере гражданского оборота; действия закона во времени; разъяснений о праве суда на прекращение производства по делу.

Докладчик подробно остановился на содержании раздела проекта постановления, посвященного отдельным вопросам рассмотрения дел по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями которой предусмотрены особенности рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании ненормативных правовых актов.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции **С.И. Кузьмичев**, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области **А.А. Соловьев**, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заведующий кафедрой административного и административного процессуального права, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Ю.Н. Стариков**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 20 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 июня 2022 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные статьями 301—303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Феде-

рального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 301—303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ), руководствоваться

ся положениями федеральных законов, которые наряду с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее также — УПК РФ) регламентируют основания и порядок содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности, порядок осуществления судебно-экспертной деятельности, а также учитывать нормы, содержащиеся, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие порядок собирания, проверки, оценки доказательств и определяющие состав, полномочия, права, обязанности участников соответствующего вида судопроизводства.

2. Под заведомо незаконным задержанием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 301 УК РФ, следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого при отсутствии предусмотренных статьями 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

3. Как заведомо незаконное задержание должны квалифицироваться, в частности, умышленные действия, совершаемые с целью незаконного применения к лицу данной меры процессуального принуждения, в результате которых лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьями 92 УПК РФ: при отсутствии вынесенного органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в соответствии с требованиями статьи 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела; если санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за преступление, в котором подозревается задержанный, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; при отсутствии данных о том, что задержанное лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо о том, что потерпевшие или очевидцы указали на него как на совершившего преступление, либо о том, что на этом лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

4. Деяние квалифицируется по части 1 статьи 301 УК РФ и в тех случаях, когда, несмотря на заведомое возникновение оснований для освобо-

ждения подозреваемого, предусмотренных частями 1—3 статьи 94 УПК РФ, уполномоченные должностные лица умышленно с целью незаконного продолжения применения меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого не принимают установленные законом и относящиеся к их компетенции меры по освобождению задержанного, в частности:

дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 1 или частью 2 статьи 94 УПК РФ;

начальник места содержания подозреваемого не исполняет полученное им постановление уполномоченного должностного лица об освобождении задержанного либо не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 3 статьи 94 УПК РФ;

прокурор при установлении нахождения в месте содержания задержанных лица, в нарушение закона подвергнутого задержанию по подозрению в совершении преступления или содержащегося в качестве подозреваемого без законных оснований, не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 2 статьи 33 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”.

5. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 301 УК РФ, является оконченным, когда в результате умышленных деяний лицо, в отношении которого применена мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, незаконно лишается свободы передвижения, а равно продолжает незаконно содержаться в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления.

6. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 301 УК РФ необходимо понимать, в частности, состоящие в причинной связи с заведомо незаконным задержанием причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, наступление у него тяжелого заболевания, причинение потерпевшему крупного материального ущерба, в том числе в связи с утратой принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество.

7. Ответственность за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 302 УК РФ, наступает при условии, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний носило умышленный характер и совершено посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Под угрозами как способом совершения данного преступления понимаются высказывания или другие действия следователя, дознавателя, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица, которые свидетельствуют о намерении, в частности, применить любое физическое насилие, уничтожить или повредить

чужое имущество, когда у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста имелись основания опасаться осуществления такого намерения.

Шантаж, применяемый для принуждения к даче показаний или заключения, состоит, в частности, в высказывании или ином выражении угрозы распространения заведомо ложных сведений, позорящих подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста или их близких, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, личную или семейную тайну, о состоянии здоровья, о банковских вкладах), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц.

По смыслу уголовного закона к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний или заключения, могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств.

8. Преступление, предусмотренное статьей 302 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по принуждению к даче показаний или заключения независимо от того, были ли в дальнейшем даны соответствующие показания или заключение.

9. Судам необходимо учитывать, что при совершении деяния, предусмотренного статьей 302 УК РФ, насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения могут осуществляться как в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, так и в отношении их близких с целью принуждения указанных участников уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения.

При квалификации деяния по признаку совершения путем применения пытки следует исходить из положений уголовного закона, определяющих понятие пытки.

10. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, совершенное лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, квалифицируется по статье 302 УК РФ при условии, что следователь или дознаватель достоверно знал о намерении другого лица совершить указанные противоправные действия и выразил свое согласие на совершение таких действий, в том числе не возражал против их совершения.

Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, совершенные лицом, не осуществляющим производство предварительного следствия или дознания по соответствующему уголовному делу и не действующим с ведома или молчаливо-

го согласия следователя либо дознавателя, при наличии к тому оснований квалифицируются по части 2, 3 или 4 статьи 309 УК РФ.

11. При рассмотрении уголовных дел о фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) судам следует учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства, установленные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 64—66), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 55—57), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (статьи 59, 62, 63), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 26.2), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 74, 88, часть 1² статьи 144).

12. В случае фальсификации доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях или уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо лицом, производящим дознание, или следователем объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленном приобщении ими к делу об административном правонарушении или к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении ими в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам (в протокол об административном правонарушении или иные документы, указанные в части 2 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в протоколы следственных действий), заведомо ложных сведений; подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов. При этом умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют, а могут быть квалифицированы по соответствующей статье главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

13. При совершении фальсификации доказательств участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, лицом, участвующим в рассмотрении судом гражданского, административного дела, или его представителем, в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, а равно прокурором или защитником по уголовному делу объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленных действиях по представлению ими соответственно должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении или по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных

предметов и документов. Участник производства по делу, представивший такие предметы и документы в качестве доказательств через своего представителя (защитника), не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего доверителя (подзащитного), несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ.

14. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 303 УК РФ понимаются, в частности, привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам.

Ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия (часть 3 статьи 303 УК РФ), при наличии к тому оснований может наступать независимо от вида судопроизводства, в ходе которого совершено данное деяние.

15. Под фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, ответственность за которую предусмотрена частью 4 статьи 303 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленное внесение уполномоченным должностным лицом в документы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, заведомо недостоверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности, в том числе о проведении или не проведении того или иного оперативно-разыскного мероприятия, его участниках, сроке и порядке осуществления, выявленных признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, представление указанным органам в качестве объектов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, поддельных носителей информации или иных предметов, при условии, что такие действия осуществлены в целях незаконного уголовного преследования лица, которое заведомо не причастно к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации данного или другого лица.

16. Действия должностного лица, которое на основании сфальсифицированных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 статьи 303 УК РФ и статьей 299 либо статьей 300 УК РФ.

17. Обратит внимание судов на то, что с учетом положений части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, может быть признано физическое или юридическое лицо, которому в результате вынесения постановления по делу об административном правонарушении или судебного решения по уголовному делу, принятых на основании сфальсифицированных доказательств, причинен физический, имущественный, моральный вред (выразившийся, например, в незаконном привлечении к административной или уголовной ответственности, незаконном взыскании денежных средств в счет возмещения имущественного ущерба или компенсации морального вреда, в причинении вреда деловой репутации организации).

В случае возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, лицу, осужденному по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается, не может быть отказано в признании потерпевшим в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства по данному делу лишь на том основании, что постановленный в отношении его приговор не был отменен или изменен в соответствующей части.

18. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 301, 302, 303 УК РФ, не исключается, если должностные лица, их совершившие, были приняты на службу (работу) или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования, без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т.п.

19. Объективная сторона заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц. Заведомо ложным доносом признается и подача мирового судье заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении, указанном в части 2 статьи 20 УПК РФ, если такое заявление содержит заведомо недостоверную информацию о совершении уголовно наказуемого деяния конкретным лицом.

Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств, в том числе о причастности к этому преступлению конкретных лиц, исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

20. Судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном

порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

21. Деяние квалифицируется по части 3 статьи 306 УК РФ, если виновным лицом были искусственно созданы доказательства обвинения относительно того преступления, в связи с которым совершается заведомо ложный донос.

22. Действия лица, совершившего заведомо ложный донос и впоследствии давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 306 и 307 УК РФ.

23. Заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (статья 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод.

24. Если лицо в ходе производства по одному делу неоднократно с единым умыслом дает заведомо ложные показания, дает заведомо ложное заключение либо осуществляет заведомо неправильный перевод, то его действия не образуют совокупность преступлений, а подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью статьи 307 УК РФ.

25. Оценка показаний свидетеля, потерпевшего, заключения или показаний эксперта, показаний специалиста с точки зрения достоверности, данная судом в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств, не может предпринимать вопрос о виновности или невиновности указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ.

26. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

27. Преступление, предусмотренное статьей 307 УК РФ, является оконченным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, — с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании — с момента окончания допроса; в отношении заведомо ложного заключения эксперта — с момента представления заключения дознавателю, следователю или суду.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 июня 2022 г.

О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

В целях единообразного применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (статья 118 Конституции Российской Федерации).

Граждане и организации могут обратиться за защитой своих прав, свобод и законных интересов в порядке административного, арбитражного судопроизводства с требованиями об оспаривании решений, в том числе ненормативных правовых актов (далее также — решение, решения), дейст-

вий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, иных органов и лиц, наделенных публичными полномочиями (далее также — наделенные публичными полномочиями органы и лица), в результате которых, по их мнению, были нарушены или оспорены их права, свободы, законные интересы или созданы препятствия к осуществлению ими прав, свобод, законных интересов, на них незаконно возложена какая-либо обязанность, они незаконно привлечены к ответственности (статья 46 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), часть 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

2. Суды при рассмотрении дел по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ разрешают споры о правах, свободах и законных интересах граждан, организаций, неопределенного круга лиц в сфере административных и иных публичных правоотношений (споры в сфере публичных правоотношений), осуществляя проверку законности решений, действий (бездействия) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями. По итогам рассмотрения дел данной категории судами могут приниматься решения, влекущие имущественные последствия для граждан и организаций, если в соответствии с законодательством это необходимо для восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина, организации, например, требуется возратить излишне уплаченные (взысканные) налоговые, таможенные платежи, страховые взносы, исполнительский сбор; выплатить компенсацию за незаконные решения, действия (бездействие) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями.

Требования, не вытекающие из публичных правоотношений, включая требования о возмещении вреда, причиненного принятием незаконных решений, совершением действий (допущенным бездействием), могут быть отдельно предъявлены гражданином или организацией в порядке гражданского, арбитражного судопроизводства.

3. К решениям, которые могут быть оспорены в суде, относятся индивидуальные акты применения права наделенных публичными полномочиями органов и лиц, принятые единолично либо коллегиально, содержащие волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Решения могут быть приняты как в письменной, в том числе в электронной форме (в частности, в автоматическом режиме), так и в устной форме.

По правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ могут быть оспорены в том числе письменные решения, имеющие ненормативный характер, для которых законодательством установлены

определенные требования к порядку принятия, оформлению (реквизитам), содержанию.

4. К действиям наделенных публичными полномочиями органов и лиц относится их волеизъявление, которое не облечено в форму решения, но может влечь нарушение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций или создавать препятствия к их осуществлению. Например, предметом судебного контроля могут выступать действия, связанные с организацией дорожного движения (установка технических средств организации дорожного движения, включая дорожные знаки и ограждения; строительство и обустройство пешеходных переходов; согласование работы светофорных объектов и управление данными объектами). Действия могут совершаться в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, например посредством размещения информации в сети “Интернет”.

5. К бездействию относится неисполнение (уклонение от исполнения) наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). Бездействием, в частности, признается нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом или несообщение о принятом решении, уклонение от принятия решения при наступлении определенных законодательством событий, например событий, являющихся основанием для предоставления государственных или муниципальных услуг в упреждающем режиме.

6. При рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание. О принятии решения, порождающего правовые последствия для граждан и (или) организаций, могут свидетельствовать, в частности, установление запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований. Наименование оспариваемого документа (заключение, акт, протокол, уведомление, предостережение) определяющего значения не имеет.

Акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия, составленные в соответствии со статьей 87 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации” (далее — Закон о контроле), не могут выступать предметом самостоятельного оспаривания в качестве решений, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом заинтересованное лицо вправе оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (принятые по результатам проверки решения налогового или таможенного органа; предписания органов государственного контроля

(надзора), муниципального контроля об устранении выявленных нарушений и т.п.). Акты проверки, исходящие от органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, могут быть оспорены как решения, если в нарушение Закона о контроле в них содержатся требования, предусмотренные частью 2 статьи 90 указанного Закона.

Документы, подтверждающие определенные обстоятельства, в том числе правовой статус лица или правовой режим имущества, и не являющиеся исходя из их содержания решениями, не подлежат самостоятельному оспариванию (например, удостоверения, свидетельства, справки, протоколы публичных слушаний). Вместе с тем в судебном порядке могут быть оспорены решения, основанные на зафиксированных данными документами обстоятельствах, либо решения, на основании которых уполномоченным органом выданы указанные документы.

7. В судебном порядке с учетом предусмотренной законом компетенции судов могут быть оспорены решения, действия (бездействие) органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления:

федеральных органов государственной власти: представительного и законодательного органа власти Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также территориальных органов, созданных федеральными органами исполнительной власти для осуществления своих полномочий;

других федеральных государственных органов;

органов публичной власти на созданных в соответствии с федеральным законом федеральных территориях;

органов государственной власти субъекта Российской Федерации: законодательного органа, высшего исполнительного органа и иных органов государственной власти, образуемых в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и на основании законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

органов местного самоуправления: представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования), контрольно-счетного органа муниципального образования и иных органов и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения;

других органов и организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

С учетом установленной законом компетенции судов могут быть оспорены, в частности, решения, действия (бездействие):

наделенных публичными полномочиями органов, не имеющих статуса юридического лица (например, межведомственных комиссий, экзаменационных, призывных комиссий, Высшей аттестационной комиссии, комиссий по разработке территориальных программ обязательного медицинского страхования);

организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (например, медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, медицинских противотуберкулезных организаций, медико-санитарных частей Федеральной службы исполнения наказаний, медицинских организаций, осуществляющих медицинское освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, созданных субъектом Российской Федерации бюджетных учреждений, наделенных полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости).

В судебном порядке могут быть также оспорены решения, действия (бездействие) должностных лиц вышеназванных органов, государственных (муниципальных) служащих.

8. Не подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, дела об оспаривании:

решений или действий (бездействия), принятых или совершенных указанными в части 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — УПК РФ) лицами, органами и связанными с применением норм уголовного и уголовно-процессуального законов при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство), в том числе бездействия, выразившегося в непринятии мер по рассмотрению сообщения о преступлении. Вместе с тем в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, могут быть оспорены решения, действия (бездействие) должностных лиц при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, не подлежащие обжалованию в порядке уголовного судопроизводства; действия должностных лиц, отказавших лицу, виновность которого не доказана в установленном законом порядке, в предоставлении сведений о полученной о нем в ходе оперативно-розыскных мероприятий информации или предоставивших такие сведения не в полном объеме (части 3 и 4 статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”); представление дознавателя, руководителя следственного органа, следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (часть 2 статьи 158 УПК РФ);

решений, действий (бездействия), связанных с разрешением учреждениями или органами, исполняющими наказание, вопроса об освобождении от отбывания наказания (в частности, об об-

жаловании лицом, отбывающим или отбывшим наказание, неприменения акта об амнистии в отношении его);

решений, для которых порядок обжалования установлен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), главой 25 АПК РФ;

решений, принятых в рамках производства по делу об административном правонарушении и выступающих в качестве доказательств по такому делу, поскольку доводы о недопустимости конкретного доказательства излагаются в ходе рассмотрения соответствующего дела, в рамках обжалования состоявшихся постановлений (решений).

Вместе с тем действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к административной ответственности, но повлекшие нарушение прав, свобод физических или юридических лиц, могут быть оспорены ими в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, в том числе в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении либо прекращения производства по делу об административном правонарушении.

В таком же порядке могут быть оспорены решения органов власти, должностных лиц, их действия (бездействие), принятые, совершенные после вынесения постановления по делу об административном правонарушении и связанные с ним, для которых КоАП РФ, главой 25 АПК РФ не установлен порядок обжалования (например, отказ в предусмотренном законом порядке вернуть водительское удостоверение по истечении срока лишения специального права).

Несоблюдение уполномоченным должностным лицом, органом требований КоАП РФ о необходимости принятия по результатам разрешения вопросов, совершения действий конкретных процессуальных документов (например, направление письма в случае, когда КоАП РФ закреплена необходимость вынесения определения) не исключает возможности обжалования существа состоявшегося решения по правилам КоАП РФ. В том случае, если оценка существа решения по указанным правилам не проводилась, требования о несоответствии формы принятого решения положениям названного Кодекса могут быть рассмотрены в порядке главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ.

Порядок обращения в суд

9. Вид судопроизводства и процессуальный порядок рассмотрения дела, в котором подлежат защите права, свободы и законные интересы гражданина или организации, определяются судом в зависимости от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им

формы обращения. Оформление искового заявления вместо административного искового заявления (заявления, подаваемого в порядке главы 24 АПК РФ) не влияет на определение вида судопроизводства (производства по делу).

При предъявлении в суд требований об обязанности наделенных публичными полномочиями органов и лиц совершить определенные действия в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод, законных интересов административного истца (заявителя) в сфере административных и иных публичных правоотношений такие требования подлежат квалификации как требования о признании незаконным соответствующего бездействия и об обязанности совершить необходимые действия (статья 124 КАС РФ, статья 198 АПК РФ).

10. Установив, что акт, оспариваемый в порядке главы 22 КАС РФ или главы 24 АПК РФ, содержит правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, суд возвращает административное исковое заявление (заявление), за исключением случаев, когда дело подсудно данному суду. Если дело остается подсудным данному суду, но подлежит рассмотрению по правилам главы 21 КАС РФ или главы 23 АПК РФ, судья оставляет административное исковое заявление (заявление) без движения для исправления недостатков, связанных с несоблюдением требований, предъявляемых к его форме и содержанию. В случае, когда правовые нормы содержит только часть оспариваемого акта, в определении о возбуждении производства по делу указывается на принятие административного искового заявления (заявления) к производству в соответствующей части требований (часть 2 статьи 127, пункт 2 части 1 статьи 129 и часть 1 статьи 130 КАС РФ, часть 2 статьи 127, часть 1 статьи 128 и пункт 1 части 1 статьи 129 АПК РФ).

11. В качестве административных истцов (заявителей) по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) могут выступать граждане и должностные лица, коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, оспаривающие обязательные для исполнения ими решения, а также действия (бездействие) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (например, оспаривание органом местного самоуправления отказа регистрирующего органа в государственной регистрации устава муниципального образования или нарушения срока такой регистрации, оспаривание органом государственной власти субъекта Российской Федерации вынесенного в отношении его предписания антимонопольного органа) (статья 218 КАС РФ, часть 2 статьи 27 и часть 1 статьи 198 АПК РФ).

12. Согласно положениям статей 39, 40, части 4 статьи 218 КАС РФ органы государственной власти, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный

по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, иные органы, организации и лица, прокурор в пределах своей компетенции могут обратиться в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц, неопределенного круга лиц (публичных интересов).

Органы, осуществляющие публичные полномочия, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением в защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности или публичных интересов, если право соответствующего обращения в суд им предоставлено федеральным законом (часть 1 статьи 53, часть 2 статьи 198 АПК РФ). Так, антимонопольный орган вправе оспорить в арбитражном суде ненормативные правовые акты, перечисленные в пункте 6 части 1 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), в связи с противоречием оспариваемых актов антимонопольному законодательству, в том числе если они создают необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектам. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации вправе обратиться в арбитражный суд по результатам рассмотрения поступившей к ним жалобы субъекта предпринимательской и иной экономической деятельности; обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые в отношении субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности (пункты 4 и 6 части 5 статьи 4 Федерального закона от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»).

13. В силу части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод, законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности, другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

В арбитражном суде подлежат рассмотрению заявления прокурора об оспаривании решений,

действий (бездействия), нарушающих права и законные интересы неопределенного круга граждан, организаций — субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также публичные интересы в сфере указанной деятельности (абзац первый части 1 статьи 52 и часть 1 статьи 53, часть 2 статьи 198 АПК РФ). Например, по основанию, связанному с нарушением публичных интересов, прокурор вправе оспорить в арбитражном суде решение о предоставлении лицензии (статья 14 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»), если при предоставлении лицензии допущено нарушение законодательства.

14. По общему правилу административные исковые заявления (заявления) рассматриваются судами по месту нахождения органа, лица, принявших оспариваемое решение, совершивших оспариваемое действие, допустивших оспариваемое бездействие, в том числе по месту нахождения территориального органа федерального органа исполнительной власти (часть 1 статьи 22 и часть 2 статьи 24 КАС РФ, статья 35 АПК РФ).

На основании части 3 статьи 24 КАС РФ административное исковое заявление также может быть подано в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных КАС РФ, — по адресу организации, являющейся административным истцом (за исключением требований, предъявляемых к судебным приставам-исполнителям).

Если полномочия органа или лица распространяются на территорию нескольких районов населенного пункта (весь населенный пункт), территорию субъекта Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации или всю территорию Российской Федерации, административное исковое заявление (заявление), поданное районному суду (арбитражному суду субъекта Российской Федерации), по выбору административного истца (заявителя) может быть подано также в суд того района (субъекта Российской Федерации), на территории которого исполняется оспариваемое решение либо возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых решений, действий (бездействия) (часть 2 статьи 22 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Например, административное исковое заявление (заявление) об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя может быть подано также по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (статья 33 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»); административное исковое заявление (заявление) об оспаривании акта органа государственного (муниципального) контроля (надзора) — по месту устранения соответствующих нарушений законодательства; административное исковое заявление (заявление) об оспаривании бездействия в части непринятия мер по обеспечению безопасности дорожного движения, по ликвидации не-

санкционированной свалки, по очистке от сорной растительности — по месту совершения необходимых действий.

При предъявлении административного искового заявления (заявления) об оспаривании решения, действия (бездействия), порождающего правовые последствия на территории нескольких районов населенного пункта (территории всего населенного пункта), территории субъекта Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации или всей территории Российской Федерации, правила, предусмотренные частью 2 статьи 22 КАС РФ, не применяются.

В частности, указанные правила не подлежат применению при подаче административного искового заявления об оспаривании решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. Такие административные иски подаются в суд по месту нахождения соответствующего органа, организации, должностного лица (часть 1 статьи 22 КАС РФ) либо в суд, указанный в частях 2, 3 статьи 24 КАС РФ, по выбору административного истца.

Рассмотрение дела

15. Рассмотрение дел по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6 и статья 14 КАС РФ, статьи 8, 9 и часть 1 статьи 189, часть 5 статьи 200 АПК РФ).

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. Если иное не предусмотрено законом, суд не связан правовой квалификацией спорных отношений и вправе признать оспоренное решение законным (незаконным) со ссылкой на нормы права, не указанные в данном решении.

Суд также не связан основаниями и доводами заявленных требований (часть 3 статьи 62 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ), то есть независимо от доводов административного иска (заявления) суд, в том числе по своей инициативе, выясняет следующие имеющие значение для дела обстоятельства:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца (заявителя) или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения (часть 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 198, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

16. Срок обращения в суд по делам, рассматриваемым по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, начинает исчисляться со дня, следующего за днем, когда лицу стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности, о привлечении к ответственности (часть 3 статьи 92 КАС РФ, часть 4 статьи 113 и часть 4 статьи 198 АПК РФ).

Пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления (заявления) к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании. Уважительность причин пропуска срока оценивается судом независимо от того, заявлено ли гражданином, организацией отдельное ходатайство о восстановлении срока. В случае пропуска указанного срока без уважительной причины суд отказывает в удовлетворении административного иска (заявления) без исследования иных фактических обстоятельств по делу (пункт 3 части 1, часть 5 статьи 138, часть 5 статьи 180, часть 5 статьи 219 КАС РФ, пункт 3 части 2 статьи 136 АПК РФ).

Такие обстоятельства, как предъявление требований в суд прокурором или лицом, указанными в статье 40 КАС РФ, статье 53 АПК РФ, и последующее прекращение производства по делу, либо такие обстоятельства, как предъявление до обращения в суд прокурором лицу, наделенному публичными полномочиями, требований, связанных с пресечением нарушений прав (например, вынесение прокурором представления об устранении нарушений закона), явившихся впоследствии основанием для подачи административного иска (заявления), а также другие подобные обстоятельства, дававшие административному истцу (заявителю) разумные основания полагать, что защита (восстановление) его нарушенных или оспоренных прав будет осуществлена без обращения в суд, могут рассматриваться как уважительные причины пропуска срока обращения в суд (часть 7 статьи 219 КАС РФ, часть 4 статьи 198 АПК РФ).

Вместе с тем такие обстоятельства, как возвращение административного искового заявления (заявления) другим судом по причине его неподсудности или в связи с нарушением требова-

ний, предъявляемых к содержанию заявления и прилагаемым к нему документам, сами по себе не являются уважительными причинами пропуска срока обращения в суд. Однако, если данные нарушения были допущены гражданином, организацией при добросовестной реализации процессуальных прав, причины пропуска срока обращения в суд могут быть признаны уважительными (например, при неприложении к административному исковому заявлению (заявлению) необходимых документов в связи с несвоевременным представлением их гражданину органами власти, должностными лицами).

В том случае, когда гражданин, организация в установленные законодательством сроки по своему усмотрению обжаловали решение, действие (бездействие) в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу и в удовлетворении жалобы отказано или ответ на жалобу не получен в установленный срок, соответствующее решение, действие (бездействие) также могут быть оспорены в суде. В этом случае обращение с жалобой может являться основанием для восстановления срока (части 6, 7 статьи 219 КАС РФ, часть 4 статьи 198 АПК РФ).

17. Осуществляя проверку решений, действий (бездействия), судам необходимо исходить из того, что при реализации государственных или иных публичных полномочий наделенные ими органы и лица связаны законом (принцип законности) (статья 9 и часть 9 статьи 226 КАС РФ, статья 6 и часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Решения, действия (бездействие), затрагивающие права, свободы и законные интересы гражданина, организации, являются законными, если они приняты, совершены (допущено) на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов, во исполнение установленных законодательством предписаний (законной цели) и с соблюдением установленных нормативными правовыми актами пределов полномочий, в том числе если нормативным правовым актом органу (лицу) предоставлено право или возможность осуществления полномочий тем или иным образом (усмотрение).

При этом судам следует иметь в виду, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм.

Из принципов приоритета прав и свобод человека и гражданина, недопустимости злоупотребления правами (части 1 и 3 статьи 17 и статья 18 Конституции Российской Федерации) следует, что органам публичной власти, их должностным лицам запрещается обременять физических или юридических лиц обязанностями, отказывать в предоставлении им какого-либо права лишь с целью удовлетворения формальных требований, если соответствующее решение, действие может быть принято, совершено без их соблюдения, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

В связи с этим судам необходимо проверять, исполнена ли органом или лицом, наделенным

публичными полномочиями, при принятии оспариваемого решения, совершении действия (бездействия) обязанность по полной и всесторонней оценке фактических обстоятельств, поддержанию доверия граждан и их объединений к закону и действиям государства, учету требований соразмерности (пропорциональности) (пункт 1 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

В частности, проверяя законность решения, действия (бездействия) по основанию, связанному с несоблюдением требования пропорциональности (соразмерности) и обусловленным этим нарушением прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, судам с учетом всех значимых обстоятельств дела надлежит выяснять, являются ли оспариваемые меры обоснованными, разумными и необходимыми для достижения законной цели, не приводит ли их применение к чрезмерному обременению граждан и организаций.

Отсутствие вины органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, в нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца (заявителя) не является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (заявления).

18. В случаях, когда в соответствии с законодательством органу или лицу, наделенным публичными полномочиями, предоставляется усмотрение при реализации полномочий, суд в соответствии с частью 1 статьи 1 и статьей 9 КАС РФ, статьей 6 АПК РФ осуществляет проверку правомерности (обоснованности) реализации усмотрения в отношении граждан, организаций. Осуществление усмотрения, включая выбор возможного варианта поведения, вопреки предусмотренным законом целям либо в нарушение требований соразмерности является основанием для вывода о нарушении пределов усмотрения и для признания оспариваемых решений, действий (бездействия) незаконными (пункты 1 и 4 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Например, решения и действия органа местного самоуправления, принятые, совершенные при решении вопросов местного значения, связанных с организацией дорожной деятельности (перенос наземного пешеходного перехода и т.п.), могут быть признаны незаконными, если при их принятии, совершении не были приняты во внимание все обстоятельства, влияющие на обеспечение безопасности дорожного движения, либо приняты во внимание обстоятельства, не оказывающие влияния на обеспечение безопасности.

19. В том случае, когда законодательством регламентирован порядок принятия решения, совершения оспариваемого действия, суд проверяет соблюдение указанного порядка (подпункт "б" пункта 3 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Несоблюдение установленного порядка принятия решения, совершения оспариваемого действия может служить основанием для вывода об их незаконности, если допущенные нарушения являются существенными для административного истца (заявителя) и влияют на исход дела. Нарушения порядка, носящие формальный харак-

тер, по общему правилу, не могут служить основанием для признания оспоренных решений, действий незаконными.

При проверке решения, действий суд, в частности, выясняет, была ли в установленных законом случаях обеспечена возможность реализации прав и законных интересов гражданина или организации при принятии оспариваемого решения, совершении действий, в том числе проверяет, было ли обеспечено право лица на ознакомление с доказательствами, право давать пояснения (возражения) по существу выявленных нарушений; исполнена ли наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанность изложить в принятом решении основания для применения соответствующих мер в отношении гражданина, организации.

Если конкретные нарушения, связанные с несоблюдением порядка принятия решения, невыполнением требований к форме и содержанию решения, определены законом как существенные (грубые), сам факт наличия этих нарушений является достаточным для вывода о его незаконности (например, пункт 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), части 1 и 2 статьи 91 Закона о контроле).

20. Проверка соответствия решения, действия (бездействия) нормам права, регулирующим спорные отношения, судам следует исходить из установленных правил применения нормативных правовых актов, учитывая в том числе различия в их юридической силе, порядок преодоления коллизий юридических норм (статья 15 и пункт 4 части 9 статьи 226 КАС РФ, статья 13 и часть 4 статьи 200 АПК РФ).

Суд не применяет нормативный правовой акт, противоречащий закону или иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, независимо от того, был ли он оспорен в другом деле, и руководствуется нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

При применении нормативных правовых актов, издаваемых на основе и во исполнение законов (подзаконные акты), суд обязан проверить, являются ли они действующими, в том числе не отменены (изменены) ли они издавшим их органом. Если нормативный правовой акт признан недействующим в другом деле, рассмотренном по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ, суд ссылается на соответствующее решение, вступившее в законную силу.

Суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривает дело исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права), если при проверке законности решения, действия (бездействия) будет установлено, что имеется пробел в правовом регулировании, который повлиял на возможность реализации прав, свобод, законных интересов граждан и организаций. В частности, посредством применения аналогии судом могут быть преодолены пробелы, связанные с отсутствием подзаконных актов, определяющих порядок реализации права граждани-

ном или организацией. Аналогия не может применяться, если этим ограничиваются права, свободы граждан и организаций, в том числе предусматриваются новые обязанности или ответственность, усиливаются применяемые к лицам меры принуждения (статья 9 и часть 6 статьи 15 КАС РФ, статья 6 и часть 6 статьи 13 АПК РФ).

21. В том случае, когда гражданин или организация, обратившиеся в суд, либо орган или лицо, наделенные публичными полномочиями, ссылаются на выполнение разъяснений законодательства, полученных в установленном порядке, при проверке законности оспариваемых решений, действий (бездействия) судам необходимо учитывать следующее.

Акты, содержащие разъяснения законодательства (методические рекомендации, разъяснения, письма и т.п.), могут быть учтены судом при проверке законности оспариваемых решений, действий (бездействия).

Если суд придет к выводу о несоответствии закону актов, содержащих разъяснения законодательства, то, по общему правилу, такие разъяснения не учитываются при рассмотрении дела, за исключением случаев, когда на основании выполнения разъяснений, в том числе адресованных конкретным лицам, были реализованы права (исполнены обязанности) гражданина, организации и с учетом обстоятельств дела необходимо обеспечить поддержание доверия к закону и действиям государства (например, пункт 8 статьи 75 и подпункт 3 пункта 1 статьи 111 НК РФ).

22. В случае оспаривания решения, которым пересмотрено (отменено, изменено) ранее принятое в отношении гражданина или организации решение, в том числе при осуществлении пересмотра его вышестоящим органом или должностным лицом (статья 48 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, пункт 3 статьи 31 и пункт 11 статьи 139 НК РФ, пункт 2 части 4 статьи 23 и статья 51² Закона о защите конкуренции и др.), судам необходимо учитывать следующее.

Решения, которыми отказано гражданам, организациям в предоставлении права либо в результате которых ограничены их права или незаконно возложены обязанности, а также иным образом ухудшено их положение, могут быть изменены или отменены уполномоченными органами публичной власти, их должностными лицами без каких-либо ограничений при условии, что такие изменение или отмена не нарушают закон и не ухудшают правового положения других лиц.

Пересмотр решений органов публичной власти, их должностных лиц, подтверждающих права, предоставляющих гражданам, организациям новые права либо отменяющих возложенные на них обязанности, а также иным образом улучшающих их положение, должен быть законным, обоснованным, исключая произвольность их изменения, отмены или приостановления их действия. Судам следует исходить из того, что недопустимость произвольного изменения, отмены или приостановления действия таких решений

означает обязанность наделенных публичными полномочиями органа или лица обосновать необходимость изменения, отмены или приостановления действия решения, указав на несоответствие ранее принятого решения нормам права, законной цели, фактическим обстоятельствам (пункт 1 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 4 статьи 200 АПК РФ).

23. Решения, действия (бездействие) органов и лиц, принятые, совершенные (допущенные) при реализации публичных полномочий и затрагивающие права и законные интересы граждан и организаций в сфере гражданского оборота (например, решения органов, реализующих полномочия по ведению реестров гражданских прав), могут быть проверены в рамках производства, регламентированного главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, по основаниям, связанным с соблюдением требований законодательства, определяющих правила реализации соответствующих полномочий.

В пределах указанных оснований, в частности, могут быть оспорены решения, принимаемые государственными учреждениями в целях ведения Единого государственного реестра недвижимости, Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (например, если в государственный реестр внесены ошибочные сведения о праве на недвижимое имущество или его обременениях, внесены сведения об участниках юридического лица, не соответствующие представленным на регистрацию документам, либо отказано во внесении сведений, несмотря на представление заявителем всех необходимых в соответствии с законом документов; запись о ликвидации юридического лица как действующего внесена, несмотря на поступившие возражения кредитора).

Оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество, прав граждан и организаций, связанных с участием в юридическом лице, запись о которых внесена в государственный реестр, осуществляется путем предъявления исков (о признании права собственности или об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительным решения собрания участников юридического лица и т.п.), судебные акты по которым могут выступать основанием для внесения соответствующих записей в государственный реестр (пункт 6 статьи 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

24. При разрешении споров, рассматриваемых по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, суд применяет нормы материального права, которые действовали во время возникновения правоотношения с участием административного истца (заявителя), если из федерального закона не вытекает иное (часть 5 статьи 15 КАС РФ, часть 5 статьи 3 и часть 1 статьи 13 АПК РФ).

В связи с этим изменение правового регулирования ко времени рассмотрения дела, как правило, не может служить основанием для отказа в восстановлении права, которое было незаконно нарушено органом или лицом, наделенными пуб-

личными полномочиями. Вместе с тем суд, признавая оспоренное решение, действие (бездействие) незаконным, может отказать в возложении на административного ответчика (орган или лицо, наделенные публичными полномочиями) обязанности совершить какие-либо действия, если на день рассмотрения дела законодательством установлен запрет на осуществление гражданами, организациями соответствующих действий.

25. Суд вправе прекратить производство по делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа или лица, наделенных публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено, совершены необходимые действия (прекращено оспариваемое бездействие) и перестали затрагиваться права, свободы и законные интересы административного истца (заявителя) (часть 2 статьи 225 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Разрешая вопрос о прекращении производства по делу по соответствующему основанию, суд должен предоставить административному истцу (заявителю) возможность изложить доводы по вопросу о том, устранено ли вмешательство в права, свободы, законные интересы гражданина или организации, и оценить такие доводы (статья 14, пункт 7 части 1 статьи 45 КАС РФ, часть 1 статьи 41 АПК РФ).

Производство по делу не может быть прекращено при наличии оснований полагать, что оспариваемым решением, действием (бездействием) нарушены права, свободы, законные интересы административного истца (заявителя), которые могут быть защищены посредством предъявления другого требования в рамках данного или иного дела, основанного на незаконности оспоренного решения, действия (бездействия).

26. Признав оспоренное решение, действие (бездействие) незаконным, суд независимо от того, содержатся ли соответствующие требования в административном исковом заявлении (заявлении), вправе указать административному ответчику (наделенным публичными полномочиями органу или лицу) на необходимость принятия решения о восстановлении права, устранения допущенного нарушения, совершения им определенных действий в интересах административного истца (заявителя) в случае, если судом при рассмотрении дела с учетом субъектного состава участвующих в нем лиц установлены все обстоятельства, служащие основанием материальных правоотношений (пункт 1 части 2, пункт 1 части 3 статьи 227 КАС РФ, часть 2 статьи 201 АПК РФ).

Суд вправе отказать в удовлетворении требований о возложении на орган или лицо, наделенные публичными полномочиями, обязанности принять решение, совершить действия, если установлены обстоятельства, исключающие возможность удовлетворения таких требований.

Для обеспечения исполнимости судебного решения, в котором указано на принятие административным ответчиком (органом или лицом, наделенными публичными полномочиями) конкретного решения, совершение определенного действия, в резолютивной части решения суда

указывается разумный срок принятия решения, совершения действия.

Если в соответствии с законом за наделенными публичными полномочиями органом или лицом сохраняется возможность принять то или иное решение по существу вопроса, затрагивающего права, свободы, законные интересы административного истца (заявителя), суд вправе ограничиться возложением на него обязанности повторно рассмотреть поставленный гражданином, организацией вопрос. При таком рассмотрении наделенные публичными полномочиями орган или лицо обязаны учитывать правовую позицию и обстоятельства, установленные судом в результате рассмотрения дела (статья 16 КАС РФ, статья 16 АПК РФ).

Суд вправе ограничиться признанием оспоренного решения незаконным без возложения на наделенные публичными полномочиями орган или лицо определенных обязанностей в случае, когда путем такого признания достигается защита нарушенного права, свободы, законного интереса (например, при признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество административного истца или при состоявшемся добровольном удовлетворении предъявленных требований).

27. Суд при принятии решения по делу о защите прав, свобод, законных интересов неопределенного круга лиц (публичных интересов) вправе определить способ размещения информации о принятом решении, обеспечивающий свободный доступ к этой информации любого лица (гражданина или организации), права, свободы, законные интересы которого могли быть нарушены оспоренным решением, действием (бездействием), чтобы такое лицо имело возможность своевременно осуществить защиту своих прав, свобод, законных интересов.

В целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, укрепления законности и предупреждения правонарушений суд также вправе указать в решении на необходимость опубликования такого решения. Например, с учетом общественной значимости суд вправе указать на публикацию судебного акта по делу о защите прав неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду; по делу в отношении лиц, принадлежащих к определенной социальной группе, в частности ветеранов, медицинских работников (часть 10 статьи 227 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Отдельные вопросы рассмотрения административных дел по правилам главы 22 КАС РФ и исполнения судебных актов

28. В случае, когда в административном исковом заявлении наряду с требованиями, подлежащими рассмотрению в порядке административного судопроизводства, содержатся требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (например, требования о возмещении вреда, причиненного в результате

принятия решения), судья, руководствуясь положениями законодательства об административном судопроизводстве, принимает к производству административное исковое заявление в части требований, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, и при необходимости оставляет без движения данное заявление в части требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, разъясняя лицу, обратившемуся в суд, обязанности, связанные с оформлением искового заявления с соблюдением положений законодательства о гражданском судопроизводстве, если при этом отсутствуют основания для отказа в принятии или возвращения заявления в соответствующей части (например, в случае, если требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, неподсудны данному суду, заявление в части неподсудных суду требований возвращается лицу, которое обратилось в суд).

При указании в поданном в суд административном исковом заявлении всех сведений, предусмотренных нормами законодательства о гражданском судопроизводстве, и приложении к нему всех необходимых документов судья принимает к производству данное обращение в части требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, как исковое заявление (заявление) согласно нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) на основании засвидетельствованных им копий административного искового заявления и приложенных к нему документов (части 2, 3 статьи 16¹ КАС РФ).

В случае принятия к производству суда без соблюдения указанных выше процессуальных правил административного искового заявления, в котором наряду с требованиями, подлежащими рассмотрению в порядке административного судопроизводства, содержатся требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, судья выделяет требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (например, о возмещении убытков), в отдельное производство, после чего на основании засвидетельствованных им копий административного искового заявления и соответствующих приложенных к нему документов в порядке, предусмотренном ГПК РФ, разрешает вопросы, связанные с дальнейшим производством по данным требованиям (например, о подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, о передаче гражданского дела по подсудности, о приостановлении производства по гражданскому делу).

Изложенные выше правила не применяются при обращении в суд с административным исковым заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие — в порядке административного судопроизводства, только в случае, если разделение предъявленных в суд требований невозможно, то есть тогда, когда такие требования не могут быть предъявлены в суд и рассмот-

рены судом отдельно друг от друга (в разных судебных процессах). В таком случае предъявленное в суд заявление подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (часть 1 статьи 16¹ КАС РФ).

29. В соответствии с частью 3 статьи 4 КАС РФ, если для определенной категории административных дел федеральным законом установлен обязательный досудебный порядок урегулирования административного или иного публично-правового спора, обращение в суд возможно после соблюдения такого порядка. В силу пункта 1 части 1 статьи 129 КАС РФ судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если административным истцом не соблюден установленный федеральным законом обязательный досудебный порядок урегулирования споров данной категории. Такой порядок установлен, в частности, пунктом 2 статьи 138 НК РФ, частью 15 статьи 11 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ “О стандартизации в Российской Федерации”, частью 1 статьи 26¹ Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ “О кадастровой деятельности”.

30. По смыслу части 2 статьи 39, части 1 статьи 40 и части 13 статьи 98 Закона о контроле определение Правительством Российской Федерации видов контроля, в отношении которых обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется с 1 июля 2021 года до 1 января 2023 года, не влечет возникновения обязанности по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц гражданами, не осуществляющими предпринимательской деятельности.

31. Исходя из положений части 9 статьи 227 КАС РФ судам необходимо самостоятельно осуществлять контроль за исполнением решений, которыми на административных ответчиков возлагается обязанность устранить допущенные нарушения или препятствия к осуществлению прав, свобод, реализации законных интересов граждан, организаций.

При непоступлении сведений об исполнении решения суда (поступлении сведений о неисполнении решения суда) суд вправе вынести частное определение (статья 200 КАС РФ).

Несообщение в суд общей юрисдикции о принятых мерах по устранению выявленных нарушений законности влечет наложение на виновных должностных лиц судебного штрафа (статьи 122 и 123, часть 3 статьи 200 КАС РФ). Наложение судебного штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц от обязанности сообщить о принятии указанных в судебном решении мер.

Отдельные вопросы рассмотрения дел по правилам главы 24 АПК РФ

32. Положениями главы 24 АПК РФ предусмотрены особенности рассмотрения арбитражными судами дел об оспаривании ненормативных правовых актов. Арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному норматив-

ному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным полностью или в части, на что должно быть указано в резолютивной части решения по делу. Ненормативный правовой акт (отдельные его положения), признанный недействительным, не подлежит применению (часть 2, пункт 3 части 4 и часть 8 статьи 201 АПК РФ).

33. В случае, когда помимо оспаривания ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) заявителем в рамках данного или другого дела предъявлено требование имущественного характера, оплаченное государственной пошлиной в соответствующем размере (например, одновременно с оспариванием решения налогового органа по результатам налоговой проверки заявлено требование о возврате излишне взысканного налога, о возмещении налога), суд вправе рассмотреть эти требования в рамках одного дела, как носящие взаимосвязанный характер, а при необходимости также вправе выделить имущественное требование в отдельное производство (части 1—3 статьи 130 АПК РФ). Рассмотрение имущественных требований производится по правилам искового производства с учетом положений главы 22 АПК РФ.

34. С учетом положений пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 308³ ГК РФ арбитражный суд вправе присудить в пользу гражданина или организации денежную сумму, упомянутую в части 4 статьи 174 АПК РФ, если по результатам разрешения дела, рассмотренного по правилам главы 24 АПК РФ, на соответствующий орган или лицо, наделенные публичными полномочиями, возложена обязанность по восстановлению прав и законных интересов гражданина или организации и от надлежащего исполнения судебного акта зависит возможность заявителя беспрепятственно осуществлять его гражданские права (например, при возложении на государственный орган обязанности подготовить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, проект договора (соглашения), осуществить кадастровые или регистрационные действия, исправить реестровую ошибку).

Денежная сумма, упомянутая в части 4 статьи 174 АПК РФ, не может быть присуждена по результатам рассмотрения дел об оспаривании актов ненормативного характера и решений, действий (бездействия) налоговых, таможенных, антимонопольных органов, органов государственного контроля (надзора) и органов муниципального контроля, принятых, совершенных (допущенного) в сфере публичных правоотношений.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 22 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 июня 2022 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 “О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”:

1) в абзаце втором преамбулы последнее предложение изложить в следующей редакции: “В целях единообразного применения закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.”;

2) в пункте 1:

а) абзац второй после слова “законность” дополнить словами “и обоснованность”;

б) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

“При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения.”;

в) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“В то же время судья не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния.”;

3) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Разъяснить судам, что помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые (совершенные) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным

правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например:

постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела, об избрании и о применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением тех, которые применяются по решению суда, об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск, об отводе защитника;

постановления указанных должностных лиц об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении защитника или допуске законного представителя, а также ходатайств об отмене или изменении меры пресечения в виде залога и о возврате предмета залога его законному владельцу, о возвращении законному владельцу изъятых предметов, о возмещении (полном или частичном) потерпевшему расходов, понесенных в связи с участием в деле его представителя, либо бездействие должностных лиц, выразившееся в не рассмотрении таких ходатайств.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим; отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений; непредоставление заявителю для ознакомления материалов проверки, проведенной в порядке статьи 144 УПК РФ, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, или материалов прекращенного уголовного дела; постановление о приостановлении предварительного расследования; отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и другие.”;

4) пункт 3 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“В случае отмены прокурором постановления дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на такое постановление прокурора может быть подана жалоба в порядке статьи 125 УПК РФ лицами, конституционные права которых затрагивает принятое решение (лицом, в отношении которого возобновлено производство по делу; потерпевшим

при возобновлении производства по делу, ранее прекращенному по нереабилитирующему основанию, и др.).”;

5) пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник (адвокат), законный представитель или представитель.

Если заявителем является подозреваемый, обвиняемый, то жалобу в его интересах вправе подать его законный представитель или защитник (адвокат). С учетом положений части 1 статьи 45 УПК РФ представителем заявителя, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, может быть адвокат, а представителем юридического лица — также лицо, правомочное в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы, в том числе и в случаях, когда они не принимали участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномочены заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом. При обжаловании постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о снятии ареста, наложенного на имущество банкрота в ходе производства по уголовному делу, интересы юридического лица вправе представлять арбитражный (конкурсный) управляющий.

Правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы. Ими могут быть, например: поручитель (статья 103 УПК РФ); лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (часть 1 статьи 105 УПК РФ); залогодатель (статья 106 УПК РФ); заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (часть 5 статьи 148 УПК РФ); лицо, чье имущество изъято в ходе досудебного производства по делу.”;

б) абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

“6. В силу части 1 статьи 125 УПК РФ жалобы на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора по общему правилу рассматриваются районным судом по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, которое определяется в соответствии с частью 1 статьи 152 УПК РФ. Если же место производства предварительного расследования определено в соответствии с требованиями частей 2—6 статьи 152 УПК РФ, то такие жалобы рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.”;

7) В пункте 7:

а) первое предложение абзаца второго после слова “документами),” дополнить словами “либо в жалобе содержатся нецензурные или оскорбительные выражения,”;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“При поступлении жалобы на отказ в приеме сообщения о преступлении по мотиву отсутствия в нем сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, судья должен проверить, в частности, обратился ли заявитель в соответствующие органы с сообщением о совершенном или готовящемся деянии, запрещенном Уголовным кодексом Российской Федерации, или подал иное обращение (заявление), которое не требует регистрации и проверки по правилам, установленным статьями 141—144 УПК РФ.”;

8) В пункте 8:

а) первое предложение абзаца второго после слов “следственного органа” дополнить словами “или обжалуемое решение ими отменено”;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Вместе с тем, когда из жалобы усматривается, что обжалуемое постановление, отмененное руководителем следственного органа или прокурором, ранее также отменялось ими с последующим вынесением следователем (дознавателем) аналогичного решения, судья принимает такую жалобу к рассмотрению. В случае установления неправомерного бездействия органов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении или предварительное расследование, судья принимает решение об удовлетворении жалобы и в своем постановлении, принятом в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 125 УПК РФ, обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение закона.”;

в) абзац третий считать абзацем четвертым;

г) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

“При несогласии заявителя с решением прокурора или руководителя следственного органа либо при частичном удовлетворении содержащихся в жалобе требований жалоба, поданная в суд, также подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 125 УПК РФ.”;

9) пункт 9 изложить в следующей редакции:

“9. Рекомендовать судьям по поступившей жалобе на действия (бездействие) и решения должностных лиц на досудебных стадиях судопроизводства выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

Если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное итоговое судебное решение, судья в зависимости от того, на какой стадии находится производство по жалобе, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении по ней производства. Одновременно с этим заявителю разъясняется, что вопросы о признании незаконными или необоснованными решений и действий (без-

действия) должностных лиц на стадии досудебного производства он вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции.

Вместе с тем в этих случаях судья принимает к производству и рассматривает жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (статьи 389², 401³ УПК РФ).

Судья также принимает и рассматривает в порядке статьи 125 УПК РФ жалобу независимо от того, на какой стадии судопроизводства находится уголовное дело, если указанные в ней обстоятельства подлежат самостоятельному расследованию, в частности о совершении должностными лицами при производстве дознания или предварительного следствия преступных действий.

Аналогичные правила применяются в случаях, когда при производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций по жалобе, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, выясняется, что предварительное расследование по уголовному делу завершено и оно направлено в суд для рассмотрения по существу.”;

10) в абзаце втором пункта 11 после слов “его адвоката” слово “или” заменить словами “и (или) законного”;

11) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. Проверая законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (часть 1 статьи 148 УПК РФ), судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (статьи 20, 144, 145 и 151 УПК РФ), рассмотрены ли доводы заявителя о фактических обстоятельствах, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления, принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования статьи 148 УПК РФ.

Суду также надлежит удостовериться, что выводы обжалуемого постановления основаны на материалах проведенной проверки всех обстоятельств, в том числе указанных заявителем, которые могли существенно повлиять на эти выводы.

В случае несогласия с основанием отказа в возбуждении уголовного дела (например, при отказе за отсутствием в деянии состава преступления заявитель приводит доводы о недоказанности события преступления) суд проверяет правильность выбора должностным лицом реабили-

тирующего основания для решения об отказе в возбуждении уголовного дела.”;

12) в пункте 15:

а) первое предложение после слов “о прекращении уголовного дела” дополнить словами “(за исключением случаев, указанных в статье 125¹ УПК РФ)”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“В случае, когда жалоба подана на повторное прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, требующему предварительного согласия обвиняемого, судье следует проверить, получено ли такое согласие при вынесении обжалуемого решения, а также разъяснены ли обвиняемому вновь правовые последствия прекращения уголовного дела по данному основанию.”;

13) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. Судам следует иметь в виду, что не исключается рассмотрение жалобы, поданной на постановление о возбуждении уголовного дела по факту совершенного общественно опасного деяния, если из жалобы и приложенных к ней материалов усматривается, что обжалуемое постановление способно причинить ущерб конституционным правам и свободам лица, обратившегося с жалобой.

Разрешая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела, суд должен учитывать, что такое решение принимается дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа на основании полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В связи с этим при рассмотрении доводов жалобы судья проверяет, соблюден ли порядок вынесения постановления, обладало ли при этом должностное лицо необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу, а также законность и обоснованность произведенных в ходе проверки сообщения о преступлении процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых должностным лицом сделан вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления.”;

14) абзац второй пункта 23 изложить в следующей редакции:

“Разъяснить судам, что лицо, содержащееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы, вправе по его ходатайству непосредственно участвовать в судебном заседании судов апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении жалобы или представления прокурора на решение, принятое в порядке статьи 125 УПК РФ, либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме его участия в судебном заседании решается судом. Вместе с тем судам апелляционной и кассационной инстанций

надлежит принимать меры для предоставления заявителю возможности довести до суда свою позицию и иным способом, например путем подачи дополнительной апелляционной, кассационной жалобы, письменных объяснений, участия в деле адвоката и (или) законного представителя.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 “О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве”:

1) абзац четвертый преамбулы изложить в следующей редакции:

“В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих возмещение вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) абзац первый пункта 4 после слов “статьи 111 УК РФ” дополнить словами “; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по статье 210 УК РФ”;

3) дополнить пунктом 12¹ следующего содержания:

“12¹. Исходя из положений статьи 63 УПК РФ участие в рассмотрении уголовного дела судьи, постановившего оправдательный приговор или вынесенного постановление о прекращении уголовного дела с признанием за лицом права на реабилитацию, не препятствует этому судье участвовать в рассмотрении в порядке исполнения приговора вопроса, предусмотренного пунктом 1 статьи 397 УПК РФ.”;

4) в пункте 15:

а) абзац третий исключить;

б) абзац четвертый считать абзацем третьим;

в) абзац третий после слов “в ходе уголовного преследования” дополнить словами “(например, в связи с привлечением специалиста)”;

г) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Принимая решение о возмещении расходов, понесенных в связи с привлечением стороной защиты специалиста, суд должен указать в постановлении, что работа специалиста, например по подготовке заключения, была оплачена заявителем или иными лицами с его согласия, в каком размере, какими документами это подтверждено.”;

5) дополнить пунктом 15¹ следующего содержания:

“15¹. При определении размера сумм, подлежащих взысканию в пользу реабилитированного за оказание юридической помощи, судам следует учитывать, что положения части 1 статьи 50 УПК РФ не ограничивают количество защитников,

которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого, подсудимого или осужденного.

Размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением. Такие расходы могут быть подтверждены, в частности, соглашением об оказании юридической помощи, квитанциями об оплате, кассовыми чеками, иными документами, подтверждающими факт оплаты адвокату денежных средств. При необходимости суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе истребовать и исследовать в этих целях дополнительные материалы.

В случае неподтверждения в какой-либо части заявленных требований в постановлении суда должны быть приведены соответствующие расчеты сумм, подлежащих возмещению реабилитированному в качестве расходов, понесенных им за оказание юридической помощи.”;

б) в пункте 16:

а) дополнить вторым предложением следующего содержания: “Неполучение реабилитированным такого извещения не препятствует обращению в суд с подобным требованием.”;

б) второе предложение считать третьим предложением;

в) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“По смыслу положений статьи 399 УПК РФ с ходатайством о реабилитации (пункт 1 части 1 статьи 399 УПК РФ) вправе обратиться в суд не только сам реабилитированный, но и его законный представитель или адвокат, с которым заключено соответствующее соглашение.”;

7) в абзаце третьем пункта 20 слова “с частью 6 статьи 29 ГПК РФ” заменить словами “с частями 6 и 6³ статьи 29 ГПК РФ”;

8) в пункте 25:

а) в абзаце первом слова “главами 43—45 УПК РФ, а с учетом положений статей 402, 413 УПК РФ — и в порядке, установленном главами 48” заменить словами “главами 45¹ и 47¹ УПК РФ, а с учетом положений статей 401¹, 412¹ УПК РФ — и в порядке, установленном главами 48¹”;

б) в абзаце втором слова “статей 401, 402, 413 УПК РФ также может быть пересмотрено в порядке, установленном главами 43—45, 48, 49 УПК РФ” заменить словами “статей 389¹, 401, 401¹ и 412¹ УПК РФ может быть обжаловано в порядке, установленном главами 45¹, 47¹ и 48¹ УПК РФ, а также пересмотрено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по правилам главы 49 УПК РФ”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей”:

1) в абзаце третьем пункта 3 после слов “в отдельное производство” дополнить словами “, в том числе в отношении несовершеннолетних обвиняемых,”;

2) дополнить пунктом 4¹ следующего содержания:

“4¹. Исходя из положений части 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации, пункта 1 части 5 статьи 217 УПК РФ и особенностей судопроизводства, предусмотренных главой 42 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей предполагает личное восприятие ими позиции подсудимого. С учетом этого в случае если обвиняемый, заявивший ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд и судей в соответствии с частью 5 статьи 247 УПК РФ принимается решение о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, то уголовное дело подлежит рассмотрению судьей единолично.”;

3) абзац первый пункта 14 изложить в следующей редакции:

“14. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации относительно обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела, которая выяснялась у них в ходе отбора и опроса судом и сторонами, может явиться основанием для отмены приговора в апелляционном, кассационном порядке лишь при условии, что это повлияло на объективность и беспристрастность присяжного заседателя при вынесении вердикта.”;

4) в пункте 20:

а) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Председательствующий обеспечивает проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного подсудимому обвинения, поддержания государственного обвинения, предоставляя сторонам возможность довести до коллегии присяжных заседателей свою позицию, в том числе о непричастности подсудимого к совершению преступления или совершении преступления другим лицом.”;

б) абзацы третий и четвертый считать абзацами четвертым и пятым соответственно;

в) в абзаце четвертом числа “379, 385” заменить числами “389¹⁵, 389¹⁷, 389²⁵”;

5) в абзаце первом пункта 21 слова “и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса” заменить словами “(часть 7 статьи 335 УПК РФ)”;

6) пункт 22 изложить в следующей редакции:

“22. В силу части 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, в частности характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении. Вопрос о вме-

няемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей.

Судам следует учитывать, что в присутствии присяжных заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу.”;

7) абзац третий пункта 24 после слова “компетенцию” дополнить словами “, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса”;

8) в пункте 25:

а) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Разъяснить судам, что оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции присяжных заседателей, в связи с чем любая из сторон, участвующих в прениях, не может быть ограничена в возможности изложить коллегии присяжных заседателей соответствующие доводы, не затрагивая вопросы допустимости доказательств.”;

б) абзацы третий и четвертый считать абзацами четвертым и пятым соответственно;

9) дополнить пунктами 42¹ и 42² следующего содержания:

“42¹. Обратить внимание судов на то, что по смыслу части 1 статьи 389²⁵ УПК РФ существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств, могут быть признаны совершенные при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением порядка, установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: признание недопустимыми доказательств, представленных стороной обвинения, и исключение их из уголовного дела; отказ в исследовании представленных стороной обвинения доказательств; отказ в удовлетворении ходатайств стороны обвинения о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов; нарушение права потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на участие в судебном заседании.

Иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть признаны основанием для отмены оправдательного приговора лишь в случае, если судом апелляционной или кассационной инстанции будет установлено, что они повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. К таким нарушениям может быть отнесено, например, оказание на присяжных заседателей незаконного воздействия. При этом суду необходимо установить, что в результате таких нарушений присяжные заседатели не могли быть

объективными и беспристрастными при вынесении вердикта.

42². Суды апелляционной и кассационной инстанций в необходимых случаях при проверке доводов, содержащихся в жалобе (представлении), об оказании на присяжных заседателей незаконного воздействия или утрате ими объективности при вынесении вердикта вправе производить опрос присяжных заседателей с целью выяснения указанных обстоятельств, не допуская при этом разглашения сведений о суждениях и позиции присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам и существу дела.”;

10) абзац первый пункта 43 исключить.

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 5 “О применении судами некоторых положений Федерального закона “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”:

1) в пункте 7:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Отбор кандидатов в присяжные заседатели для рассмотрения уголовного дела в таком суде производится из числа кандидатов в присяжные заседатели, включенных в списки всех муниципальных образований, на которые распространяется юрисдикция районного суда, независимо от того, на территории какого из муниципальных образований совершено преступление.”;

б) абзац второй считать абзацем третьим.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка, установленный по решению суда в долевом отношении к заработку их плательщика, может быть изменен судом на твердую денежную сумму, если такая выплата составляет менее половины величины прожиточного минимума на каждого ребенка, нарушает интересы несовершеннолетних, не позволяет сохранить детям надлежащий уровень их обеспечения и отсутствуют объективные обстоятельства, позволяющие установить алименты в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 23 ноября 2021 г. № 73-КГ21-10-К8*

(Извлечение)

Ш. обратилась в суд с иском к В. об изменении установленного размера алиментов, определении размера алиментов, взыскиваемых в пользу истца на несовершеннолетних детей, в твердой денежной сумме.

В обоснование иска Ш. ссылалась на следующее. Стороны являются родителями несовершеннолетних М. и Д., брак расторгнут. Величина удерживаемых алиментов, взыскиваемых в судебном порядке в размере 1/3 заработка и (или) иного дохода ответчика на двух несовершеннолетних детей, значительно ниже величины прожиточного минимума в Республике Бурятия, что нарушает право детей на получение достойного содержа-

ния от своего родителя. Ш. просила установить размер алиментов на двух несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, соответствующей прожиточному минимуму для детей, установленному в Республике Бурятия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления оставлены без изменения.

Как установлено судом, судебным приказом мирового судьи от 23 апреля 2018 г. с В. в пользу Ш. взысканы алименты на несовершеннолетних детей М. и Д. ежемесячно с 20 апреля 2018 г. по день совершеннолетия М. в размере 1/3 части заработка и иных доходов В., со дня достижения М. совершеннолетия по день достижения Д. совершеннолетия — в размере 1/4 части заработка и иных видов дохода В.

На основании указанного судебного приказа возбуждено исполнительное производство о взыскании с В. в пользу Ш. алиментов на несовершеннолетних детей, ежемесячное удержание алиментов составляет 3710 руб.

Судом также установлено, что ежемесячная заработная плата В. с мая 2019 г. составляет 12 500 руб.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик добросовестно исполняет возложенные на него обязанности по уплате алиментов на двух несовершенно-

летних детей; размер алиментов на детей в долях к заработку ответчика соответствует требованиям закона и не свидетельствует об ущемлении интересов несовершеннолетних. Суд также указал на отсутствие достаточных и достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что ответчик скрывает свои доходы.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил оснований для отмены указанных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 23 ноября 2021 г. признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций необоснованными в связи со следующим.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, при этом порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей взыскиваются с родителей в судебном порядке.

В силу п. 1 ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В соответствии с п. 1 ст. 83 СК РФ при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со ст. 81 Кодекса) и в твердой денежной сумме.

Пунктом 1 ст. 119 СК РФ предусмотрено, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Таким образом, требование об изменении размера алиментов либо об освобождении от их уплаты может быть предъявлено как лицом, обя-

занным уплачивать алименты, так и получателем алиментов в случае изменения материального или семейного положения любой из сторон.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов”, наличие у родителя постоянной работы и регулярного заработка не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя не позволяет сохранить ребенку прежний уровень его обеспечения и взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать права указанного родителя (например, в случае, когда родитель скрывает свой действительный доход и имеет иные доходы, из которых в силу ст. 82 СК РФ могло быть произведено удержание алиментов).

Из п. 27 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ следует, что в силу п. 2 ст. 83 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме на несовершеннолетних детей с родителей, а также с бывших усыновителей при отмене усыновления (п. 4 ст. 143 СК РФ), определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

При этом следует иметь в виду, что с учетом положений ст.ст. 1—3 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”, а также равной обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей.

На момент рассмотрения дела в суде первой инстанции постановлением Правительства Республики Бурятия от 14 августа 2020 г. № 487 “Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Бурятия за II квартал 2020 года” величина прожиточного минимума для детей составляла 12 968 руб.

Из разъяснений, содержащихся в п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства при рассмот-

рении дел, связанных со взысканием алиментов”, следует, что взыскание алиментов на несовершеннолетнего ребенка по решению суда (судебному приказу) в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов не препятствует получателю алиментов при наличии предусмотренных законом оснований (ст. 83 СК РФ) потребовать взыскания алиментов в твердой денежной сумме и (или) одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

В исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства Ш. ссылалась на то, что фактически все расходы на содержание детей несет она за счет своей заработной платы.

Суды при разрешении спора не учли, что после взыскания с ответчика по судебному приказу мирового судьи от 23 апреля 2018 г. алиментов на несовершеннолетних дочерей в размере 1/3 части заработка существенно изменился размер заработной платы ответчика: В. с 2020 года работает в режиме неполного рабочего дня (0,5 ставки водителя). Алименты, исчисленные в долевом отношении к заработку ответчика, уплачивались им в указанный период в среднем по 3710 руб. в месяц.

В связи с тем, что величина прожиточного минимума для детей, установленная в Республике Бурятия, является минимальной, позволяющей обеспечить детям достойный уровень жизни, и с учетом равной обязанности обоих родителей по содержанию ребенка уплата ответчиком алиментов в долевом отношении к заработку, сумма которых составляет менее половины величины прожиточного минимума на каждого ребенка, нарушает интересы несовершеннолетних, не позволяет сохранить детям надлежащий уровень их обеспечения.

Доказательств того, что ответчик по своему состоянию здоровья или в силу иных объективных причин не имеет возможности трудиться на условиях полной занятости или не имеет возможности иметь дополнительный доход, суду не представлено.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Установленный вступившим в законную силу решением суда факт смерти военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы имеет юридическое значение для всех членов семьи умершего военнослужащего, обратившихся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 25 октября 2021 г. № 13-КГ21-7-К2*

(Извлечение)

А. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных услови-

ях и права на ежемесячную денежную компенсацию.

В обоснование исковых требований она указала, что является вдовой военнослужащего Ю. Факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы установлен вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. по заявлению Л. — матери Ю.

А. полагала, что поскольку судебным решением установлен факт смерти ее мужа при исполнении им обязанностей военной службы, она как его супруга имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по достижении возраста 50 лет в соответствии со ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей”, а также право на получение ежемесячной денежной компенсации в порядке ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

По достижении возраста 50 лет А. обратилась в военный комиссариат с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца и выплате ежемесячной денежной компенсации. Однако ей было отказано со ссылкой на заключение военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г., согласно которому заболевание Ю., приведшее к его смерти, получено “в период военной службы”. Данный отказ А. считала неправомерным.

Решением суда первой инстанции исковые требования А. к военному комиссариату о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца и об установлении ежемесячной денежной компенсации оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа А. в удовлетворении иска к военному комиссариату об установлении ежемесячной денежной компенсации, по делу в этой части принято новое решение. Суд апелляционной инстанции обязал военный комиссариат назначить А. ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции (в части, оставленной без изменения судом апелляционной инстанции) и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Разрешая спор и отказывая А. в удовлетворении заявленных требований о признании за ней

права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях и права на ежемесячную денежную компенсацию, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, исходил из того, что согласно заключению военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г. заболевание Ю. получено “в период прохождения военной службы”, а не “при исполнении обязанностей военной службы”, заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой “военная травма” в отношении умершего Ю. не выносилось, тогда как именно заключение с такой формулировкой свидетельствует о наличии причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что установленный вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факт смерти Ю. при исполнении обязанностей военной службы правового значения для назначения спорных выплат А. не имеет, поскольку дело об установлении факта смерти военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы рассматривалось по заявлению Л. — матери Ю., истец в качестве заявителя по данному делу не участвовала. Установление юридического факта предусматривает наступление определенных правовых последствий только для лица, обратившегося с соответствующим заявлением, в связи с чем вопреки доводам А. наличие решения суда от 17 июня 2010 г. не освобождает ее от представления в суд доказательств наличия у нее права на льготное пенсионное обеспечение как жены умершего в результате военной травмы военнослужащего.

Суд апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на ежемесячную денежную компенсацию признал неправомерным ввиду неправильного толкования судом первой инстанции норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Вместе с тем в части отказа в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права при разрешении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 25 октября 2021 г. признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях основанными на неправиль-

ном применении и толковании норм материального и процессуального права, указав следующее.

Порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, иных категорий лиц и их семей урегулирован Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Статьей 1 этого Закона определен круг лиц, на которых распространяется его действие. В их числе названы лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах РФ и Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, и семьи этих лиц.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в ст. 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее 3 месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Статьей 30 названного Закона установлено право на пенсию на льготных условиях. Так, в ч. 1 этой статьи предусмотрено, что супруги лиц, указанных в ст. 1 Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 данного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Согласно п. “а” ст. 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 к инвалидам из числа лиц, указанных в ст. 1 названного Закона, относятся инвалиды вследствие военной травмы — лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Исходя из приведенных выше нормативных положений для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, т.е. по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, супругам лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, требуются следующие условия: достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Суд апелляционной инстанции изложенные нормативные положения истолковал ошибочно, в связи с чем неправомерно сделал вывод об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца со ссылкой на то, что доказательств наступления смерти военнослужащего

Ю. вследствие военной травмы по делу не представлено, а установленный вступившим в законную силу решением суда факт его смерти при исполнении обязанностей военной службы не имеет юридического значения для А.

Между тем, как предусмотрено п. “а” ст. 21 и ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, военной травмой, приведшей к смерти военнослужащего, признается в том числе заболевание, полученное данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Наступление смерти военнослужащего Ю. вследствие заболевания, полученного им при исполнении обязанностей военной службы, установлено вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г.; этим же решением установлен факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы.

Согласно ч. 1 ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

В силу ст. 268 ГПК РФ решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Требования норм процессуального закона об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений суд апелляционной инстанции не выполнил, вследствие чего не принял во внимание, что вступившее в законную силу решение суда от 17 июня 2010 г., установившее причину смерти военнослужащего Ю. — заболевание, полученное при исполнении им обязанностей военной службы, — подлежит безусловному применению к спорным отношениям, а также не учел, что подтвержденный названным вступившим в законную силу решением суда факт смерти военнослужащего вследствие заболевания, полученного при исполнении им обязанностей военной службы, установленный по заявлению матери умершего военнослужащего для целей пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца, имеет юридическое значение и доказательственную силу не только для нее, но и для всех членов семьи умершего военнослужащего Ю., обратившихся в соответствии с нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I за назначением такого пенсионного обеспечения, в том числе для его супруги А.

Иное отношение к вступившему в законную силу решению суда от 17 июня 2010 г. привело бы к нарушению принципа правовой определенности и стабильности принятых судебных актов и необоснованным различиям в пенсионных правах граждан, принадлежащих к одной и той же категории лиц — членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, и создало бы такую ситуацию, при которой член семьи погибшего (умершего) военнослужащего, обратившийся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, при отсутствии необходимых документов вынужден был бы подавать в суд заявление об установлении уже ранее установленного факта, имеющего юридическое значение.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание и то обстоятельство, что в рамках другого гражданского дела на основании установленного вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факта смерти военнослужащего Ю. при исполнении обязанностей военной службы суд обязал военный комиссариат произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца в повышенном размере несовершеннолетней дочери военнослужащего Ю. и назначить пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях Л. — матери Ю. Тем самым суд апелляционной инстанции поставил А. в худшее правовое положение в правоотношениях по пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца по сравнению с другими членами семьи умершего военнослужащего.

Что касается довода суда апелляционной инстанции, приведенного в обоснование отказа в удовлетворении части исковых требований А., об отсутствии в материалах личного дела военнослужащего Ю. заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой “военная травма”, то он является несостоятельным, так как противоречит нормативным предписаниям ст. 13 ГПК РФ об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений. Вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. была установлена причина смерти военнослужащего — заболевание, полученное при исполнении обязанностей военной службы, и из этого факта следовало исходить суду апелляционной инстанции в данном деле при рассмотрении апелляционной жалобы А.

Суд кассационной инстанции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления суда апелляционной инстанции и суда кассационной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований А. к военному комиссариату о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях и направила дело в отмененной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Объем сточных вод, отводимых от многоквартирного дома, оборудованного общедомовыми приборами учета горячей и холодной воды, но не оборудованного общедомовым прибором учета сточных вод, заключенным в целях содержания общего имущества в этом доме, определяется как сумма объемов поставленной в него в этих целях холодной и горячей воды, определенных по показаниям соответствующих общедомовых приборов учета

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2021 г. № 304-ЭС21-14973

(Извлечение)

В управлении компании находятся многоквартирные дома, оборудованные общедомовыми приборами учета (далее — ОДПУ) горячей и холодной воды, но не оборудованные ОДПУ сточных вод.

Между обществом (ресурсоснабжающей организацией) и компанией (исполнитель) заключен договор ресурсоснабжения в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах.

Неоплата компанией услуг по отводу сточных вод, оказанных обществом, послужила основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены. Поскольку многоквартирные дома оборудованы ОДПУ горячей и холодной воды и не оборудованы ОДПУ сточных вод, суд пришел к выводу о том, что расчет объема водоотведения в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах должен производиться путем суммирования объемов холодной и горячей воды, потребленных при содержании общего имущества, согласно подп. “в(4)” п. 21 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (далее — Правила).

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции изменено, требования общества удовлетворены частично. Суды, руководствуясь подп. “в” п. 21(1) Правил, пришли к выводу о том, что расчет объема этого коммунального ресурса подлежит определению исходя из норматива потребления сточных вод на цели содержания общего имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 13 декабря 2021 г. отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Установленный Правилами порядок определения объема сточных вод, принятого ресурсоснаб-

жающей организацией от управляющих организаций в качестве коммунального ресурса из многоквартирного дома, не оборудованного ОДПУ сточных вод, различается в зависимости от того, заключается ли управляющей организацией договор ресурсоснабжения в целях предоставления коммунальных услуг (подп. “в(4)” п. 21) либо договор заключается только в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (подп. “в” п. 21(1)).

При этом в первом случае объем сточных вод рассчитывается исходя из суммы объемов холодной и горячей воды, поставленных в многоквартирные дома, а во втором — исходя из норматива водоотведения на общедомовые нужды.

Поскольку совокупный объем коммунального ресурса, поставляемого в многоквартирные дома, складывается из объема коммунального ресурса, использованного для предоставления коммунальной услуги собственникам (пользователям) жилых или нежилых помещений, и объема коммунального ресурса, потребленного при содержании общего имущества в многоквартирных домах, а оплата этих объемов либо непосредственно, либо опосредованно (через управляющую организацию) возложена на указанных собственников, Судебная коллегия признала правильным истолкование судами нижестоящих инстанций подп. “в(4)” п. 21 и подп. “в” п. 21(1) Правил во взаимосвязи с п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее — Правила предоставления коммунальных услуг), устанавливающим, что объем коммунального ресурса по водоотведению, предоставленного в жилом помещении, не оборудованном индивидуальным прибором учета сточных вод, определяется как сумма объемов холодной и горячей воды, предоставленных в таком жилом помещении и определенных по показаниям индивидуального прибора учета холодной и (или) горячей воды за расчетный период, а при отсутствии индивидуального прибора учета холодной и (или) горячей воды — исходя из норматива водоотведения.

Норма подп. “в” п. 21(1) Правил в части определения содержания понятия “многоквартирный дом, не оборудованный общедомовым прибором учета” применительно к объему сточных вод, принятому ресурсоснабжающей организацией от управляющей таким домом организации, подлежит расширительному толкованию как охватывающая не только отсутствие в многоквартирных домах “общедомового прибора сточных вод”, но и отсутствие “общедомовых приборов холодной и (или) горячей воды”.

С учетом установленного ч. 1 ст. 157 ЖК РФ приоритета приборного способа определения объема коммунального ресурса, предоставляемого в многоквартирных домах, а также отсутствия в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ “Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” обязательного требования об учете сточных вод, отводимых по централизован-

ным сетям водоотведения, с применением приборов учета иное толкование подп. “в” п. 21(1) Правил привело бы к необоснованному возложению на собственников жилых помещений, оборудованных индивидуальными приборами учета горячей и холодной воды, обязанности по оплате отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в большем объеме, чем зафиксирован ОДПУ горячей и холодной воды.

Следовательно, при наличии в многоквартирных домах одновременно ОДПУ горячей и холодной воды объем сточных вод в целях содержания общего имущества многоквартирных домов подлежит определению в следующем порядке. Из совокупного объема сточных вод, рассчитанного в соответствии с подп. “в(4)” п. 21 Правил, подлежит вычитанию объем индивидуального водоотведения в жилых и нежилых помещениях многоквартирных домов, определенный на основании п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг. Полученная таким образом разность составит объем сточных вод, который управляющая организация, заключившая договор ресурсоснабжения в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах, обязана оплатить ресурсоснабжающей организации.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

- 1. Оспариваемые частично абз. 6 п. 8 и п. 9 Порядка выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 29 сентября 2017 г. № 595, признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 декабря 2021 г. № АКПИ21-895,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 15 марта 2022 г. № АПЛ22-42*

- 2. Оспариваемые частично пп. 13, 152 и 155 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 декабря 2021 г. № АКПИ21-798,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 24 марта 2022 г. № АПЛ22-62*

- 3. Оспариваемые частично подп. “а” п. 10, п. 12 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 160, признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2021 г. № АКПИ21-745,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 15 марта 2022 г. № АПЛ22-40*

- 4. Пункт 4 постановления Правительства РФ от 1 июля 2011 г. № 529 “О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 “Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан” признан не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 22 декабря 2021 г. № АКПИ21-866,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 24 марта 2022 г. № АПЛ22-53*

- 5. Оспариваемые частично пп. 15, 16, абз. 2 п. 20 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, и абз. 1 п. 12 Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании (приложение № 3 к данному Порядку) признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 декабря 2021 г. № АКПИ21-794,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 24 марта 2022 г. № АПЛ22-49*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

- 1. Все необходимые и оправданные расходы потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю (адвокату) по уголовному делу, прекращенному по нереабилитирующему основанию, подлежат возмещению из средств федерального бюджета**

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 17 ноября 2021 г. № 161-П21*

(Извлечение)

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Советскому району г. Астрахани Следственного управления Следственного комитета РФ по Астраханской области от 29 мая 2019 г. ходатайство потерпевшей Ю. о возмещении процессуальных издержек по уголовному делу (в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ) за счет средств федерального бюджета в размере 250 000 руб. оставлено без удовлетворения.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Астрахани от 28 июня 2019 г. отказано в принятии к производству ходатайства Ю., действовавшей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней М., о возмещении процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Астраханского областного суда от 8 августа 2019 г. постановление судьи оставлено без изменения.

Установлено, что 15 июня 2012 г. Ю. обратилась в прокуратуру с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, действия (бездействие) которых привели к гибели двух ее детей, а также причинили вред здоровью ее новорожденной дочери.

11 апреля 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц ГБУЗ “Клинический родильный дом” по ч. 1 ст. 293 УК РФ, по которому Ю. признана потерпевшей. Для защиты своих прав и прав дочери в тот же день Ю. заключила соглашение об оказании юридической помощи с адвокатским бюро, а 9 апреля 2017 г. — договор с адвокатом. 30 января 2018 г. уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ было прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Поскольку следственные органы отказались решить вопрос о возмещении процессуальных издержек, Ю. обратилась в суд с ходатайством о возмещении процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ. В принятии ходатайства отказано постановлением судьи Ленинского районного суда г. Астрахани от 28 июня 2019 г., которое было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

В представлении Председатель Верховного Суда РФ поставил вопрос о возобновлении производства по делу по жалобе Ю. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 13 мая 2021 г. № 18-П.

Президиум Верховного Суда РФ 17 ноября 2021 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13 мая 2021 г. № 18-П признал ч. 3 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК РФ, а также п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее — Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных в том числе и с производством по уголовному делу), не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по нереабилитирующему основанию, а равно не позволяют обеспечить эффективную судебную защиту права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

Конституционный Суд РФ указал, что до введения необходимого регулирования возмещение расходов потерпевшего на выплату вознагражде-

ния его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее: при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объеме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено; указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство; возмещение производится с учетом уровня инфляции; вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суд соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом.

Поскольку Конституционный Суд РФ указал, что правоприменительные решения, вынесенные в отношении Ю. на основании ч. 3 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УПК РФ, а также п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных в том числе и с производством по уголовному делу, подлежат пересмотру, Президиум Верховного Суда РФ отменил постановление судьи, которым отказано в принятии к производству ходатайства Ю. о возмещении процессуальных издержек в порядке ст.ст. 131, 132 УПК РФ, и апелляционное постановление, а материал передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда¹.

2. С учетом положений ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, если со стороны этого лица имело место общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2021 г. № 16-УД21-14-К4

(Извлечение)

По приговору Быковского районного суда Волгоградской области от 10 июня 2020 г. В. осуждена по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ.

¹Постановлением Ленинского районного суда г. Астрахани от 11 марта 2022 г. с Минфина России в лице Управления Федерального казначейства по Астраханской области в пользу Ю., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней М., взысканы расходы на выплату вознаграждения представителю в размере 302 665 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 11 августа 2020 г., оставленным судом кассационной инстанции без изменения, действия В. переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

С учетом внесенных в приговор изменений В. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р., совершенном при превышении пределов необходимой обороны.

В кассационной жалобе адвокат, представлявший интересы осужденной, просил отменить судебные решения и оправдать В. ввиду наличия в ее действиях признаков необходимой обороны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 сентября 2021 г. отменила приговор, апелляционное определение и определение кассационного суда, а уголовное дело прекратила за отсутствием в действиях В. состава преступления и признала за ней право на реабилитацию по следующим основаниям.

Как указано в приговоре, 3 сентября 2019 г. В. находилась дома на кухне. Между ней и Р. на почве личной неприязни возникла ссора, зачинщиком которой являлся Р. В момент, когда В. резала ножом хлеб, Р., развернув ее к себе лицом, запястьем левой руки придавил шею, а правой рукой дважды ударил по плечам, причинив физическую боль. Оттолкнув от себя Р., В. умышленно ударила его ножом в грудную клетку слева, причинив проникающее в грудную полость ранение с повреждением плевры, левого легкого, перикарда, сердца, осложнившееся развитием гемоперикарда и гемоторакса, которое квалифицировано как тяжкий вред здоровью.

Суд первой инстанции квалифицировал действия В. по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р., опасного для его жизни, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, полагая, что действия Р. не создавали угрозы для жизни и здоровья В.

Суд апелляционной инстанции признал доводы осужденной о нанесении ранения Р. в момент обороны от нападения соответствующими действительности и в обоснование такого решения сослался на исследованные доказательства, в том числе на ее последовательные показания.

Из этих показаний В. усматривается, что Р. в состоянии алкогольного опьянения становился агрессивным, применял к ней насилие. 3 сентября 2019 г. он был сильно пьян. Она зашла на кухню, чтобы покормить дочь, и стала резать хлеб. Р. стал оскорблять ее, она ему тоже ответила грубо, после чего он развернул ее, повалил на стол, одной рукой надавил на горло, а другой стал наносить удары, в том числе в область головы. Она начала задыхаться и, поняв, что не может вырваться, ударила его ножом, когда пыталась оттолкнуть.

Показания В. согласуются с показаниями свидетеля К., врача-офтальмолога Д., фельдшера Г., которые после происшедшего события зафиксировали у В. покраснение в области шеи, кровоизлияние и отек глаза, гематомы на бедре и плечах, а

также с содержанием записей от 3 и 10 сентября 2019 г. в медицинской карте В., заключением эксперта от 23 сентября 2019 г. о наличии у В. телесных повреждений в виде гематом в области плеч и показаниями Р. о том, что он непосредственно до ранения наносил В. удары, в том числе по голове.

Суд апелляционной инстанции, сделав вывод, что действия Р. (нанесение ударов В., ее удержание и надавливание на горло) представляли угрозу для здоровья В., но не создавали угрозы для ее жизни, поскольку Р. не были применены какие-либо предметы, т.е. в данной ситуации В. причинила Р. ножевое ранение с превышением пределов необходимой обороны, переквалифицировал действия В. на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Данный вывод суда апелляционной инстанции сделан без учета требований ст. 37 УК РФ, в соответствии с которыми не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пп. 2, 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”, общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности, применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например, удушение.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Как установил суд апелляционной инстанции, В. нанесла ножевое ранение Р. в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий, в том числе связанных с надавливанием на горло. При этом суд признал достоверными показания В. о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться, в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть.

Между тем действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых В. стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни.

В. нанесла Р. единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения.

Таким образом, исходя из положений ч. 1 ст. 37 УК РФ установленные судами действия В. не являются преступлением.

3. Виновность лица в получении взятки должна быть подтверждена не только показаниями лица, передавшего взятку, но и другими допустимыми и достоверными доказательствами, которые в своей совокупности достаточны для такого вывода суда

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 15 июля 2021 г. № 11-УД21-15-К6*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 по Сармановскому району Республики Татарстан от 8 июля 2020 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, Ш. и С. осуждены по ч. 1 ст. 291² УК РФ. Они признаны виновными в получении взятки лично в размере, не превышающем 10 000 руб.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. приговор и апелляционное постановление изменены, исключена ссылка на заключения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа как на доказательства виновности Ш. и С. в совершении преступления.

В кассационных жалобах адвокатов, представлявших интересы Ш. и С., было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Ш. и С. в получении взятки не доказана, обвинительный приговор основан на предположениях, все сомнения в виновности Ш. и С. не были истолкованы судом в их пользу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 июля 2021 г. жалобы удовлетворила частично ввиду следующего.

Согласно приговору 17 июля 2019 г. Ш. — временно исполнявший обязанности начальника отделения государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД) отдела МВД России по Сармановскому району, и С. — инспектор отделения ГИБДД отдела МВД России по Сармановскому району, являясь должностными лицами, действуя группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений, получили от Б. взятку в размере 6900 руб. за незаконное бездействие, выразившееся в том, что в отношении его не был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ.

Осужденные в ходе предварительного следствия и в судебном заседании вину в совершении указанного преступления не признали. Со слов Ш. и С., денег у Б. они не просили и их не получали.

Отвергая данные доводы и признавая, что Ш. и С. получили взятку, суд сослался на показания свидетеля Б., данные в судебном заседании, об обстоятельствах нарушения им Правил дорожного движения РФ при выезде на полосу встречного движения при совершении обгона и о действиях сотрудников ГИБДД С. и Ш., которые остановили его и сообщили, что за 7000 руб. “можно решить вопрос” о непривлечении его к административной ответственности; после этого Б. снял в банкомате с банковской карты супруги деньги в сумме 5200 руб. и, вернувшись обратно, положил деньги в планшет, который держал в руках С., а Ш. и С. вернули ему документы и отпустили.

В обоснование виновности Ш. и С. суд привел показания супруги Б. — свидетеля А., из которых усматривалось следующее. После того как их автомобиль остановили, супруг ей сообщил, что сотрудники ГИБДД требуют от него денежные средства. В дальнейшем, находясь на переднем пассажирском месте автомобиля, она отчетливо видела, как Б. положил деньги в черную папку сотрудника ГИБДД.

Изложенные обстоятельства указывали на то, что взяткодатель и взяткополучатели об одних и тех же обстоятельствах происшедшего дали взаимноисключающие показания.

Какие-либо иные доказательства, позволяющие сделать вывод о достоверности показаний свидетеля Б. о передаче взятки, стороной обвинения в судебном заседании не представлены и судом в приговоре не приведены.

Допрошенные в ходе судебного заседания свидетели И., Х. и Г. пояснили, что не были очевидцами самого факта дачи взятки, о случившемся им стало известно со слов Б. Следовательно, показания этих свидетелей являлись производными от показаний Б.

В приговоре приведены доказательства лишь в подтверждение факта снятия Б. наличных денежных средств в банкомате: протокол осмотра помещения, в котором расположен банкомат, справка банка о проведенной операции с использованием банковской карты А. и ее детализация. Между тем указанными в них сведениями не подтверждается передача денежных средств сотрудникам ГИБДД, а из информации, предоставленной Управлением ГИБДД МВД по Республике Татарстан, усматривается только то, что 17 июля 2019 г. был осуществлен доступ в регистрационно-информационную систему ГИБДД к данным Б. через учетную запись инспектора С.

Сведения, содержащиеся в протоколах очных ставок между Б. и Ш., а также между Б. и С., не изобличают Ш. и С. в получении взятки, поскольку каждый из них подтвердил свои первоначальные показания.

Доказательства, подтверждающие факт остановки автомобиля Б. сотрудниками ГИБДД Ш. и С. и, в то же время, не подтверждающие факт передачи Б. денежных средств в качестве взятки, не получили надлежащей оценки в приговоре.

Признав достоверными показания супругов Б. и А., суд отметил, что у него не было оснований сомневаться в правдивости показаний на-

званных лиц, и, оценив исследованные в судебном заседании доказательства по своему внутреннему убеждению, пришел к выводу о виновности Ш. и С. в совершении преступления.

Однако подобные суждения носят предположительный характер, что противоречит требованиям закона о необходимости обоснования вывода о виновности конкретными фактами и доказательствами и, в свою очередь, расценивается как нарушение предусмотренных ст. 88 УПК РФ правил оценки доказательств, в том числе с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела.

Кроме того, в приговоре не приведены мотивы, по которым суд положил в основу приговора одни доказательства и отверг другие.

Так, показания свидетелей Б. и А. приведены в приговоре неполно и только в части тех обстоятельств, о которых они сообщили в ходе судебного разбирательства, тогда как их показания, данные в ходе предварительного следствия, хотя и оглашались судом в связи с противоречиями, не получили оценки суда в судебном решении.

Из показаний А. следовало, что инспекторы ГИБДД находились рядом друг с другом, стояли позади патрульной машины, где ее супруг положил одному из инспекторов денежные средства в папку черного цвета, при этом опознать, кто из инспекторов держал папку, она не может. В судебном заседании А. пояснила, что при передаче денег рядом с супругом находился только один сотрудник ГИБДД.

Вместе с тем из показаний Б., зафиксированных в протоколе проверки показаний на месте 7 апреля 2020 г., усматривается, что после снятия денег и возвращения к инспекторам ГИБДД к нему подошел С., которому он передал денежные средства в размере 6900 руб.; Ш. находился от них на расстоянии 2—3 м.

В судебном заседании Б. пояснил, что не может сказать, видел ли Ш. передачу денег С.

Кроме того, в ходе очной ставки 9 апреля 2020 г. с участием подозреваемого С. и Б. последний пояснил, что члены его семьи не видели факт передачи им денежных средств сотрудникам ГИБДД, так как он стоял к ним спиной, а они находились внутри салона автомобиля на расстоянии 5—6 м, окна в автомобиле были закрыты. Только при даче показаний 14 апреля 2020 г. Б. уточнил, что супруга видела, как он передал деньги сотрудникам ГИБДД.

Таким образом, показания свидетелей Б. и А. об обстоятельствах передачи взятки инспекторам ГИБДД имели существенные противоречия, в том числе касающиеся суммы наличных денег, снятых в банкомате, возможности наблюдения свидетелем А. передачи взятки, места нахождения инспекторов ГИБДД С. и Ш. в момент ее передачи, что ставит под сомнение достоверность сведений, которые были сообщены свидетелями, а следовательно, и вывод суда о виновности инспекторов ГИБДД в получении взятки, в том числе по обстоятельствам предварительного сговора группой лиц.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона не полу-

чили надлежащего анализа и оценки судом апелляционной инстанции, были оставлены без должного внимания и доводы апелляционных жалоб осужденных и адвокатов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное постановление и кассационное определение в отношении Ш. и С. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹.

4. Деяние может квалифицироваться как мошенничество при получении выплат только при установлении наличия у лица умысла на хищение денежных средств на момент представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2021 г. № 15-УД21-5-К1

(Извлечение)

По приговору Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 декабря 2019 г. Л. осужден по ч. 1 ст. 159² УК РФ и на основании п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Судом апелляционной инстанции в приговор внесены изменения, не затрагивающие вопросы, связанные с квалификацией совершенного Л. деяния.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. состоявшиеся судебные решения в отношении Л. оставлены без изменений.

Л. признан виновным в мошенничестве при получении выплат, т.е. хищении денежных средств при получении компенсаций, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений.

В кассационной жалобе Л. просил об отмене судебных решений и о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² УК РФ. В обоснование своей позиции осужденный указал, что по делу не имеется доказательств, свидетельствующих о направленности его умысла на хищение денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 августа 2021 г. удовлетворила кассационную жалобу осужденного, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

¹Апелляционным постановлением Сармановского районного суда Республики Татарстан от 1 октября 2021 г. приговор в отношении Ш. и С. отменен, уголовное дело передано в суд первой инстанции.

Данные и иные требования закона, предъявляемые к доказыванию виновности и изложению доказательств в приговоре, не были соблюдены судом по указанному делу.

Как следует из приговора, Л., назначенный на должность руководителя Ковылкинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Мордовия (далее — Следственное управление), преследуя цель личного обогащения и действуя с умыслом на обман сотрудников финансового подразделения Следственного управления путем представления документов, содержащих заведомо для него ложные и недостоверные сведения относительно переезда его и членов его семьи в связи с переводом на службу из г. Рузаевки в г. Ковылкино Республики Мордовия, заведомо зная, что супруга и дети не планируют переезжать в указанный населенный пункт, представил соответствующие документы с просьбой о возмещении расходов, связанных с переездом. Для придания своим действиям видимости законности Л. заключил с К. договор найма жилого помещения в г. Ковылкино на ул. Королева и оформил документы, подтверждающие регистрацию его и членов его семьи по новому месту проживания. На основании представленных документов Следственное управление перечислило на лицевой счет Л. денежные средства в сумме 109 385 руб. (из них 63 808 руб. на возмещение расходов по обустройству на новом месте жительства членов его семьи), которыми Л. распорядился по своему усмотрению. Семья Л. в связи с его переводом на новое место работы в г. Ковылкино не переехала и там не проживала. Представление сведений относительно регистрации членов семьи в г. Ковылкино свидетельствовало об обмане Л. сотрудников Следственного управления.

В то же время из показаний Л. усматривается, что им был заключен также договор найма жилого помещения с другим наймодателем — Т. для проживания в ее квартире на ул. Заводская в г. Ковылкино. После окончания рабочего дня Л. уезжал в г. Рузаевку, где проживала его семья, иногда супруга и дети приезжали к нему в квартиру на ул. Заводская в г. Ковылкино.

Суд, установив факты нахождения в съемной квартире супруги Л. и их детей, наличия в квартире принадлежащего им имущества и личных вещей, пришел к выводу о том, что данные обстоятельства не свидетельствуют о переезде и обустройстве семьи Л. на новом месте жительства, поскольку квартира не являлась местом, где они постоянно или преимущественно проживали.

В приговоре судом не были приведены соответствующие положения закона, обязывающие членов семьи сотрудника Следственного комитета РФ постоянно или преимущественно проживать при переводе последнего на службу в другую местность по новому месту жительства либо осуществить переезд в определенные сроки, не были исследованы обстоятельства, связанные с периодами и продолжительностью нахождения супру-

ги Л. и его детей в г. Ковылкино, не оценены обусловленность приездов в г. Ковылкино и возвращение членов семьи Л. в г. Рузаевку семейными делами и личными обстоятельствами, на что указывал сам Л., а также не были учтены иные сведения.

Между тем по смыслу уголовного закона обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Суд, признавая Л. виновным в мошенничестве при получении выплат, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² УК РФ, не указал, какие именно его действия свидетельствуют об умысле на совершение мошенничества.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного ст. 159² УК РФ, выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества, а также в умолчании о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Суд, сделав в приговоре вывод о том, что намерение в будущем проживать на новом месте жительства не свидетельствует об изменении места жительства на новое и обустройстве в нем, не учел, что необходимость оценки этих намерений, имевшихся в период совершения инкриминируемого Л. деяния, и причин невозможности их реализации важна для решения вопроса о том, действовал ли Л. с умыслом на завладение денежными средствами путем обмана либо действительно на момент обращения с рапортом и получения денег он рассчитывал на обустройство его семьи на новом месте. В приговоре не приведены доказательства в подтверждение вывода, основанного фактически на предположении, об отсутствии у Л. и членов его семьи намерений проживать и обустраиваться по иному месту жительства в г. Ковылкино.

То обстоятельство, что денежные средства Л. были получены, а обустройство его семьи на новом месте жительства не состоялось, не свидетельствует о преступном событии и не исключает возникновение между Л. и Следственным управлением гражданско-правовых отношений по поводу судьбы денежных средств, которые были выплачены в целях, предусмотренных п. 8 Правил возмещения расходов на переезд сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, переведенных на службу в другую местность, членов их семей, а также на перевозку их имущества, утвержденных постановлением Пра-

вительства РФ от 7 июля 2011 г. № 542 “О порядке возмещения расходов на переезд сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, переведенных на службу в другую местность, членов их семей, а также на перевозку их имущества”.

Все значимые обстоятельства дела подлежали установлению в зависимости от направленности умысла Л. на завладение денежными средствами с учетом того, что правовая природа полученных им выплат не требовала документальной отчетности их получателя, позволяла произвести их расходу-

вание в будущем. Суду надлежало дать оценку показаниям свидетелей о намерениях семьи Л. относительно переезда (мерам, связанным с поиском работы в г. Ковылкино для его супруги, сведениям о сложностях, вызванных предполагаемым проживанием всей семьи в этом городе и др.).

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции в отношении Л. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2021 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНИМИ ИЛИ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДДАНИМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2021 году дел об усыновлении детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее — международное усыновление).

В 2021 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, что на 71% больше, чем в 2020 году (42 дела), когда снижение количества дел о международном усыновлении было связано в том числе с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятием на федеральном и региональном уровнях мер по противодействию ее распространению, прекращением с марта 2020 г. международного авиасообщения.

По сравнению с 2019 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 203 дела о международном усыновлении, в 2021 году количество таких дел уменьшилось на 65%.

Все дела рассмотрены в 2021 году с удовлетворением требования.

Наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2021 году рассмотрено Кемеровским областным судом (12 дел), Ленинградским областным судом, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами (по 7 дел).

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2013 г. № 37; далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8).

Все дела данной категории рассмотрены в установленный ч. 1 ст. 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что судьями правильно разрешается вопрос о возможности принятия заявления об усыновлении к производству суда.

Судьями учитывались как положения ст. 131, так и положения ст.ст. 270 и 271 ГПК РФ, закрепляющие специальные требования, предъявляемые к содержанию заявления об усыновлении и устанавливающие перечень необходимых документов, которые должны быть приложены к такому заявлению.

Установив, что заявления об усыновлении детей поданы с нарушением указанных статей, судьи выносили определения **об оставлении заявления без движения**, в которых устанавливался срок для исправления недостатков заявлений.

В большинстве случаев основанием для оставления заявления без движения являлось непредоставление заявителями (их представителями) вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных ст. 271 ГПК РФ (например, медицинского заключения о состоянии здоровья усыновителя; решения компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства; сведений о наличии или отсутствии судимости; заключения компетентного органа об условиях жизни заявителя и о возможности быть усыновителем).

Суды оставляли такие заявления без движения и предоставляли заявителям разумный срок (не менее месяца) для устранения выявленных недостатков. Если заявители не выполняли в установленный срок указания судьи об исправлении недостатков заявления, оно на основании ч. 3 ст. 136 ГПК РФ **возвращалось заявителям**. По данному основанию заявления возвращались Верховным судом Республики Алтай, Пермским краевым судом, Владимирским, Калужским и Новосибирским областными судами, Московским городским судом.

При этом в 2 случаях **заявителями были обжалованы определения о возврате заявлений об усыновлении**.

Так, апелляционным определением Второго апелляционного суда общей юрисдикции было отменено определение судьи Санкт-Петербургского городского

¹Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 13 сентября 2021 г. отменен приговор в отношении Л., а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за Л. права на реабилитацию.

суда о возврате заявления иностранного гражданина об усыновлении детей супруги в связи с неисполнением требований судьи о предоставлении документов в полном объеме. Материал направлен в тот же суд для решения вопроса о принятии к производству.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что заявителем выполнены требования ч. 1 ст. 271 ГПК РФ и предоставлены медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителя и лицензия медицинской учреждения на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей услуги по медицинскому освидетельствованию кандидатов в усыновители, а иные необходимые документы могут быть истребованы судом первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Апелляционным определением Второго апелляционного суда общей юрисдикции было отменено определение судьи Санкт-Петербургского городского суда о возврате заявления об удочерении ребенка супруги гражданину Греческой Республики, материал направлен в тот же суд для решения вопроса о принятии к производству.

Суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции ошибочно истребованы от заявителя иные, кроме указанных в ч. 1 ст. 271 ГПК РФ, документы, поскольку заявитель состоит в браке с гражданкой Российской Федерации, намерен с семьей проживать на территории Российской Федерации и просит об удочерении фактически воспитываемой им падчерицы. При этом указано на возможность оказания заявителю помощи в истребовании из компетентных органов Греческой Республики сведений о том, лишился ли заявитель родительских прав на территории Греческой Республики, отстранялся ли он от обязанностей опекуна или попечителя, являлся ли усыновителем, отменялось ли такое усыновление, выносились ли решения о признании заявителя недееспособным либо ограниченно дееспособным с учетом действующего для Российской Федерации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой “О правовой помощи по гражданским и уголовным делам” от 21 мая 1981 г.

При принятии заявления об усыновлении детей суды учитывали положения ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ “О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации”, согласно которой **запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки**, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей.

Руководствуясь данной нормой, Санкт-Петербургский городской суд правильно отказал в принятии заявления гражданина Соединенных Штатов Америки об усыновлении несовершеннолетнего ребенка своей супруги — гражданина Российской Федерации.

Как показало проведенное обобщение, в 2021 году имели место случаи **приостановления производства по делу** о международном усыновлении. Причинами, послужившими основанием для приостановления, являлись, в частности, направление судом в соответствии со ст. 62 ГПК РФ судебного поручения, назначение экспертизы, а также невозможность личного участия кандидатов в усыновители в рассмотрении гражданского дела в связи с ограничительными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Например, производство по одному из рассмотренных Иркутским областным судом дел о международном усыновлении приостанавливалось по основанию, преду-

смотренному абз. 4 ст. 216 ГПК РФ, на период проведения психолого-педагогических экспертиз.

Приостановление Верховным судом Республики Коми производства по делу об усыновлении ребенка, 2016 года рождения, иностранными гражданами было вызвано необходимостью проведения экспертной медицинской комиссией медицинского освидетельствования ребенка в соответствии с приказом Минздравмедпрома РФ, Минобразования РФ от 25 декабря 1995 г. № 369/641 “О медицинском освидетельствовании детей, передаваемых на воспитание в семью”.

При рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей судами учитывалось разъяснение, изложенное в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г., согласно которому суд в связи с действием мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в случае необходимости вправе приостановить производство по делу на основании ч. 4 ст. 1, абз. 2 ст. 216 ГПК РФ (вопрос 1).

В связи с невозможностью участия кандидатов в усыновители в рассмотрении дела производство по делу приостанавливалось Верховным судом Удмуртской Республики, Владимирским и Омским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом.

В 2021 году имели место случаи **прекращения производства по делу** о международном усыновлении. Основной причиной являлся отказ заявителей от заявления об усыновлении. По указанному основанию производство по делу прекращалось Верховным судом Удмуртской Республики, Красноярским краевым судом, Вологодским и Ленинградским областными судами.

Например, отказ заявителей — иностранного гражданина и гражданки Российской Федерации от заявления об усыновлении 2 детей (брата и сестры) ввиду состояния здоровья одного из детей явился основанием для прекращения Красноярским краевым судом производства по делу.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что по большинству рассмотренных в 2021 году дел о международном усыновлении усыновителями являлись супруги. По ряду дел дети усыновлялись отчимом или мачехой.

Так, Ростовским областным судом рассмотрено заявление гражданина Республики Армения об усыновлении ребенка супруги, 2008 года рождения. Судом было установлено, что заявитель зарегистрирован и проживает на территории Российской Федерации, ребенок живет в его семье. Супруга заявителя и биологический отец ребенка, являющиеся гражданами Российской Федерации, дали согласие на усыновление несовершеннолетнего заявителем.

В соответствии с п. 4 ст. 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, **если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации**, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли 12 месяцев со дня поступления сведений о таком ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая это, судами при рассмотрении дел о международном усыновлении в каждом случае выяснялся вопрос о том, предлагался ли ребенок на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам.

Как показало проведенное обобщение, органами опеки и попечительства запрашивались актовые записи о рождении родителей ребенка, на основании которых устанавливалось, кто является бабушкой и дедушкой ребенка, есть ли другие родственники, место их регистрации (жительства). Данные сведения проверялись указанными органами посредством направления запроса в миграционные органы и выхода представителя органа опеки и попечительства по адресу места регистрации (жительства) родственников.

Установленные родственники в большинстве случаев оформляли письменные заявления об отказе в принятии ребенка в семью с указанием причин отказа. Как правило, основными причинами, по которым родственники детей отказывались принять их в свои семьи, являлись тяжелое материальное положение, состояние здоровья (родственника ребенка и (или) усыновляемого ребенка), отсутствие родственных чувств к ребенку.

Например, при рассмотрении Вологодским областным судом гражданского дела по заявлению иностранных граждан об усыновлении несовершеннолетнего было установлено, что у ребенка имеется совершеннолетняя сестра, студентка, которая отказалась принять его на воспитание в связи с отсутствием материальной возможности. Тети ребенка также отказались принять его на воспитание в свои семьи по мотиву отсутствия возможностей, в том числе материальных. Ребенок передавался под опеку, но впоследствии опекун была освобождена от исполнения обязанностей в связи с возникновением трудностей при воспитании ребенка, вызванных его поведением. Данные обстоятельства были учтены судом при вынесении решения об удовлетворении заявления об усыновлении.

С целью исследования вопроса о принятых мерах по устройству ребенка в семьи российских граждан **суды в необходимых случаях допрашивали родственников ребенка в качестве свидетелей.**

Так, в ходе рассмотрения Красноярским краевым судом дела об усыновлении иностранными гражданами несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, 2016 года рождения, в качестве свидетелей были допрошены родственники несовершеннолетнего для выяснения у них возможности и наличия желания взять на воспитание в свои семьи ребенка. Указанные лица подтвердили, что не желают принимать ребенка на воспитание по состоянию здоровья и из-за отсутствия материальных условий.

При рассмотрении судами дел о международном усыновлении в обязательном порядке у органов опеки и попечительства и регионального оператора запрашивались сведения о количестве и конкретных кандидатах в усыновители граждан Российской Федерации, которым выдавалось направление на посещение ребенка за весь период его нахождения на учете в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Во всех случаях судами подробно изучалась информация о том, **сколько раз ребенок предлагался к усыновлению российским гражданам и причины отказа этих граждан взять ребенка в семью на воспитание.**

Например, при рассмотрении Саратовским областным судом дела об усыновлении несовершеннолетнего иностранными гражданами было установлено, что ребенок неоднократно предлагался для передачи на воспитание в семьи российских граждан, сведения о которых содержатся в личном деле ребенка. Судом установлено, что мальчик предлагался для усыновления 123 семьям граждан Российской Федерации. Ознакомившись со сведениями о ребенке, указанные граждане отказались от получения направлений для личного общения с ним из-за возраста ребенка, состояния его здоровья, отягощенной наследственности и наличия психиатрического диагноза.

По одному из дел о международном усыновлении, рассмотренных Московским городским судом, судом

было установлено, что со сведениями о ребенке знакомились 21 кандидат в усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, которые отказались от получения направления на его посещение.

Иркутским областным судом были рассмотрены дела об усыновлении детей иностранными гражданами, по которым в одном случае со сведениями о ребенке с целью его усыновления знакомились 23 гражданина Российской Федерации и 11 российских семей, в другом — сведения о ребенке были предложены 12 гражданам и 6 семейным парам. Все граждане от посещения детей отказались.

В качестве причин отказа взять ребенка на воспитание в семью граждане Российской Федерации, не являющиеся родственниками ребенка, как правило, указывали на наличие у ребенка различных заболеваний, инвалидности, асоциальный образ жизни родителей ребенка.

Материалы, представленные органами опеки и попечительства и региональным оператором, о принятых мерах по устройству ребенка в семьи граждан Российской Федерации исследовались судом, а установленные обстоятельства по данному вопросу отражались в судебном решении с указанием основных причин отказов взять ребенка на воспитание в семью и вывода суда о невозможности устроить ребенка в семьи российских граждан, несмотря на совершаемые указанными органами действия.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается **с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста 14 лет, а в необходимых случаях — родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от 10 до 14 лет.**

Как показало проведенное обобщение, при рассмотрении в 2021 году всех дел о международном усыновлении требования данной нормы судами неукоснительно соблюдалось.

Например, Саратовским областным судом к участию в деле об усыновлении ребенка привлекались представитель государственного опекуна усыновляемого ребенка (учреждения, в котором находился ребенок) и представитель центра по усыновлению министерства образования области. Документы, предоставленные названными учреждениями и органами, а также объяснения, данные их представителями в судебном заседании, позволили суду более полно проверить и оценить имеющиеся в материалах дела сведения об усыновляемом ребенке. Представителем государственного опекуна, который являлся социальным педагогом учреждения, где находился усыновляемый ребенок, была дана подробная медико-социальная характеристика ребенка, разъяснены его психологические особенности, отношение ребенка к возможности усыновлению, предоставлена информация об установлении эмоционального контакта усыновителей с ребенком. Представитель министерства образования области, который является региональным оператором банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, предоставил в суд информацию о постановке ребенка на учет в банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, о принятых мерах по устройству ребенка в семьи российских граждан и дал заключение об обоснованности усыновления ребенка заявителями.

Соблюдая положения ст. 57 СК РФ и ст. 12 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), все **суды в судебном заседании обязательно выясняли мнение детей, достигших возраста 10 лет, по вопросу их усыновления.**

В частности, мнение детей, достигших возраста 10 лет, и детей более старшего возраста выяснялось Алтайским, Красноярским и Пермским краевыми судами, Архангельским, Воронежским, Иркутским, Кемеровским, Ленинградским, Новосибирским и Смолен-

ским областными судами, а также Московским городским судом.

При рассмотрении Московским городским судом 3 гражданских дел об усыновлении в судебном заседании были опрошены дети, достигшие возраста 10 и 13, 12, а также 14 лет соответственно. Все несовершеннолетние в присутствии социального педагога подтвердили свое желание быть усыновленными заявителями и уехать с ними в страну их проживания.

Решением Кемеровского областного суда было удовлетворено заявление иностранных граждан об усыновлении мальчика, 2011 года рождения. На момент рассмотрения дела мальчик достиг возраста 10 лет. Опрошенный в присутствии педагога ребенок указал, что ему нравятся заявители, он понимает, что они хотят его усыновить, он согласен уехать с ними в страну их проживания, учить язык и согласен на изменение своих имени и фамилии.

Если суд приходил к выводу о том, что **дети более младшего возраста** в силу своего развития могут сформулировать свои взгляды по вопросам их усыновления, то такие несовершеннолетние также **опрашивались в судебном заседании**.

При этом судом всегда выяснялось мнение руководителя учреждения, в котором воспитывался ребенок, а также представителя органа опеки и попечительства о возможности опроса ребенка в судебном заседании. Данное мнение основывалось на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога относительно того, достиг ли ребенок достаточной степени развития и способен ли он формулировать свои собственные взгляды, а также не отразится ли негативно опрос ребенка в суде на его психическом или физическом состоянии.

В частности, дети, не достигшие возраста 10 лет, опрашивались в судебном заседании Архангельским и Кемеровским областными судами.

Например, по одному из дел по заявлению об усыновлении несовершеннолетнего иностранным гражданином, рассмотренных Архангельским областным судом, заслушивалось мнение ребенка, достигшего возраста 9 лет и 2 месяцев. Ребенок в судебном заседании пояснил, что с момента знакомства усыновители поддерживали с ним тесную связь, обменивались сообщениями и фотографиями, видеопосланиями, направляли ему подарки на праздники. Несовершеннолетний подтвердил, что относится к усыновителям как к родителям, желает носить их фамилию, жить в иностранном государстве и уже изучает государственный язык этого государства.

По всем рассмотренным в 2021 году делам о международном усыновлении **суды выясняли причины, по которым заявители решили прибегнуть к процедуре усыновления, а также основания для принятия ими решения об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации**.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, почти во всех случаях причиной принятия решения об усыновлении (удочерении) ребенка являлось отсутствие у супругов биологических детей и невозможность иметь их в будущем. При этом заявители указывали, что усыновление в Российской Федерации носит понятный характер, им близка культура России, часть заявителей общается в стране своего проживания с семьями, усыновившими детей — граждан Российской Федерации.

По ряду рассмотренных судами дел причины принятия решения об усыновлении были иные.

Так, при рассмотрении Новосибирским областным судом одного из заявлений об усыновлении иностранные граждане, имеющие 2 биологических детей, в судебном заседании пояснили, что всегда хотели иметь большую семью, состоящую не только из родных, но и из усыновленных детей. При этом усыновители указали также на имеющийся у них опыт общения с детьми возраста усыновляемого ребенка и их воспитания, а также

на то, что родственники заявителей поддерживают их планы по усыновлению и испытывают огромное желание принять нового ребенка в свою семью.

В практике Воронежского областного суда имел место случай, когда принятие заявителями — гражданином Российской Федерации и гражданкой иностранного государства решения об усыновлении было обусловлено желанием дальнейшего воспитания переданных им ранее под опеку детей, находящихся в их семье на протяжении более 5 лет (с 2015 года). Мать усыновляемых детей была лишена родительских прав, сведений об отце в документах детей не имелось.

По делу, рассмотренному Алтайским краевым судом, об удочерении ребенка гражданином Республики Индия, суд установил, что заявитель является супругом матери ребенка, супруги проживают совместно с ее ребенком и имеют 3 общих детей. Заявителем получен вид на жительство иностранного гражданина в Российской Федерации. Мать и биологический отец девочки согласны на удочерение, что подтверждается оформленными соглашениями. Заявитель указал, что он заботится о ребенке как о своей дочери, девочка считает его своим отцом и решение об усыновлении принято им осознанно, совместно с супругой, с учетом мнения девочки.

Санкт-Петербургским городским судом было удовлетворено заявление гражданина Республики Беларусь об усыновлении несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации — сына супруги заявителя, 2018 года рождения. В ходе рассмотрения дела заявитель пояснил, что живет с супругой и ее сыном, фактически воспитывает мальчика, любит его как родного и ребенок отвечает ему взаимностью.

При рассмотрении Кемеровским областным судом заявления об усыновлении усыновители — иностранные граждане в судебном заседании свое заявление об усыновлении ребенка мотивировали желанием помочь детям, оставшимся без попечения родителей. Заявители также указали, что хотят усыновить детей-близнецов именно из России, поскольку сами родом из бывшего Советского Союза, знают русский язык, поэтому между ними и детьми не возникнет проблем при общении.

По ряду рассмотренных судами дел о международном усыновлении при наличии у заявителей ранее усыновленного ребенка из Российской Федерации основанием для обращения с заявлением об усыновлении гражданина Российской Федерации являлось (кроме желания увеличить семью) наличие положительного опыта предыдущего усыновления.

В обоснование требований указанные заявители представляли медицинское заключение в отношении ранее усыновленного ребенка, а также заключение уполномоченной организации. Документы свидетельствовали, что процесс адаптации детей прошел успешно, видна положительная динамика в развитии, состояние здоровья хорошее.

Положительный опыт усыновления детей — граждан Российской Федерации имелся у кандидатов в усыновители по гражданским делам, рассмотренным в 2021 году Верховным судом Удмуртской Республики, Кемеровским областным судом (ранее заявители усыновили ребенка из того же детского дома), Кировским и Ленинградским областными судами (заявители в 2017 году усыновили родного брата удочеряемой девочки).

Для некоторых усыновителей причиной усыновления гражданина Российской Федерации стал пример знакомых, усыновивших такого ребенка.

Так, причиной усыновления именно гражданина Российской Федерации при отсутствии возможности иметь биологических детей заявителями по одному из гражданских дел, рассмотренных Пермским краевым судом, явился положительный опыт усыновления детей из России знакомыми заявителями.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении заявлений об усыновлении детей, имеющих братьев (сестер), суды соблюдали положения п. 3 ст. 124 СК РФ и удовлетворяли такие заявления только в том случае, когда **усыновление братьев и сестер разными лицами** отвечало интересам усыновляемого ребенка.

Суды учитывают разъяснение, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8, согласно которому, если у ребенка, которого желает усыновить заявитель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении их заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление допустимо лишь в случае, когда это отвечает интересам ребенка (например, дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, находятся в разных организациях для детей-сирот, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья). Указанное правило распространяется и на случаи усыновления разными лицами неполнородных братьев и сестер.

В связи с этим суды исследовали документы, подтверждающие наличие родственных связей между детьми, личное дело ребенка из детского учреждения, заключение органа опеки и попечительства о возможности усыновления ребенка отдельно от его братьев и сестер, а также выясняли вопросы о том, относятся ли братья и сестры усыновляемого ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, где и с какого времени воспитываются несовершеннолетние братья и сестры усыновляемого, каковы причины раздельного проживания и воспитания детей, воспитывался ли усыновляемый ребенок вместе с братьями и сестрами, общался ли он с ними, какое состояние здоровья у детей и могут ли они по состоянию здоровья жить и воспитываться в одной семье, другие обстоятельства.

Вопрос о возможности усыновления ребенка, имеющего братьев и/или сестер, исследовался, в частности, Верховным судом Республики Коми, Верховным судом Удмуртской Республики, Приморским краевым судом, Архангельским, Иркутским, Кемеровским, Кировским, Ленинградским, Новосибирским, Пермским, Смоленским и Тюменским областными судами.

Например, Приморским краевым судом было удовлетворено заявление иностранных граждан об удочерении девочки, 2016 года рождения, имеющей 2 братьев и сестру, также оставшихся без попечения родителей, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился. Судом было установлено, что старшая сестра девочки, 2013 года рождения, длительное время проживает под опекой в семье российских граждан, при этом опекун отказался принять удочеряемого ребенка на воспитание в свою семью в связи с отсутствием достаточных денежных средств на его содержание. Брат, 2020 года рождения, также проживает под опекой в семье российских граждан. Опекун отказался принять усыновляемого ребенка на воспитание в свою семью в связи с тяжелым материальным положением. Дети друг о друге ничего не знают, вместе никогда не проживали и не воспитывались, находились в разных организациях для детей-сирот, родственные связи не сформированы. Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к обоснованному выводу, что удочерение отвечает интересам ребенка и не причинит ему психологической травмы.

Кемеровским областным судом правильно удовлетворено заявление иностранных граждан об усыновлении 2 несовершеннолетних детей (братьев), 2009 и 2012 года рождения, находившихся в одном детском учреждении. Суд установил, что дети имеют младшего брата, 2013 года рождения, находящегося с ними в одном детском учреждении. При принятии решения судом было учтено, что в отношении брата вопрос об усыновлении заявителями не ставился, поскольку усыновители

не желали усыновлять 3 детей. При этом было установлено, что несовершеннолетнего брата хотят усыновить другие лица — граждане того же иностранного государства. Супружеские пары знакомы друг с другом и после усыновления планировали дружить семьями и поддерживать связь между усыновленными детьми. Учитывая данные обстоятельства, а также приняв во внимание, что передать детей на усыновление в семьи российских граждан, в том числе всех троих в одну семью, не представляется возможным в связи с состоянием здоровья младшего брата, суд пришел к выводу о том, что раздельное усыновление будет отвечать интересам детей.

По ряду рассмотренных судами в 2021 году дел усыновители просили усыновить 2 и более детей.

Во всех случаях дети имели родственные связи.

Так, Пермским краевым и Иркутским областными судами были удовлетворены заявления об усыновлении 3 детей, Кемеровским областным судом были удовлетворены 2 заявления иностранных граждан об усыновлении 3 детей. Заявления об усыновлении 2 детей были рассмотрены Красноярским и Пермским краевыми судами, Воронежским, Кемеровским и Ленинградским областными судами, Московским городским судом.

Обобщение судебной практики показало, что **суды во всех случаях проверяли, отвечают ли возраст усыновляемого и состояние его здоровья рекомендациям, которые даны усыновителям в социально-психологическом отчете или в свидетельстве о способности быть усыновителями.**

Вопрос о соответствии возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка рекомендациям, данным усыновителям компетентными службами государства, гражданами которого они являлись, проверялся судьей на стадии принятия заявлений об усыновлении.

Например, при рассмотрении Красноярским краевым судом гражданского дела об усыновлении супругами — иностранцами гражданами несовершеннолетнего, 2016 года рождения, суду были представлены документы о том, что заявители пригодны к международному усыновлению 1 ребенка мужского пола, а также заключение о возможности усыновления супругами именно этого ребенка с указанием перечня всех диагностированных у ребенка заболеваний.

По рассмотренному Верховным судом Республики Саха (Якутия) делу об усыновлении возраст усыновляемого ребенка и состояние его здоровья отвечали рекомендациям, данным усыновителям. Заявители прошли обследование, в рамках которого были проведены социально-психологические собеседования, а также обследование жилищно-бытовых условий. По результатам обследования соответствующим уполномоченным психолого-медицинским учреждением было дано заключение о том, что супруги представляют собой стабильную в эмоциональном смысле пару, которая разделяет единые жизненные ценности, и они могут быть рекомендованы к усыновлению 1 или 2 детей, объединенных родственными узами, в возрасте от 2 до 8 лет с обратимыми физическими и/или психологическими проблемами (на момент составления заключения возраст усыновляемого ребенка соответствовал заключению).

По гражданскому делу, рассмотренному Иркутским областным судом, возраст усыновляемого ребенка (9 лет) отвечал рекомендациям, которые были даны усыновителям. Согласно представленным документам мальчик имел V группу здоровья, инвалидность была установлена на срок до 25 августа 2030 г. В судебном заседании заявители пояснили, что они осведомлены о социальном происхождении мальчика, его состоянии здоровья и возможной отягощенной наследственности, им разъяснены все заболевания, имеющиеся у ребенка в настоящее время, болезни, которыми он переболел, находясь в государственных учреждениях, диагнозы, которые устанавливались ему по результатам плановой диспансеризации. Согласно выводам в заключении психолого-педаго-

гической экспертизы супруги способны воспитывать ребенка, имеющего отклонения в здоровье, осознают состояние здоровья мальчика, знают о выставленных ему диагнозах, имеют договоренность со специалистами о восстановительной терапии для мальчика. Кроме того, заявитель имеет педагогический опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. При наличии указанных обстоятельств суд удовлетворил заявление усыновителей.

При рассмотрении дел о международном усыновлении судьи по каждому делу исследовали вопрос об установлении психологического контакта между заявителями и усыновляемым ребенком.

В этих целях суды правильно выясняли вопросы о том, каковы были длительность и периодичность общения заявителей и ребенка, и изучали заключение психолога.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что, как правило, усыновители общались с ребенком в период знакомства в течение нескольких дней по несколько часов и перед судебным заседанием.

По ряду дел усыновители встречались с детьми многократно.

Так, по одному из дел, рассмотренных Красноярским краевым судом, об усыновлении иностранными гражданами 2 несовершеннолетних было установлено, что усыновители встречались с детьми 11 раз, каждая встреча длилась около 5 час. Столь длительное общение было связано с необходимостью установления супругами с 2 детьми положительного эмоционального контакта. Усыновители пояснили суду, что этого количества встреч им было достаточно, чтобы понять, что дети (брат и сестра) являются именно теми детьми, которых они хотят принять в свою семью.

Как показало проведенное обобщение, по многим делам общение с детьми сначала происходило по месту их нахождения в организациях для детей-сирот, далее — в связи с введением ограничений из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) для поддержания общения с детьми кандидаты в усыновители общались с несовершеннолетними регулярно посредством обмена фотографиями и видеоматериалами, а также с помощью видеозвонков через сеть “Интернет”.

После снятия указанных ограничений личные встречи усыновителей и усыновляемых детей возобновлялись.

В случаях, когда судом выяснялось, что заявители ранее усыновляли детей (в том числе граждан Российской Федерации), суды подробно исследовали, насколько успешно такие кандидаты в усыновители справляются со своими родительскими обязанностями в отношении ранее усыновленных детей. В этих целях суды исследовали представленные социально-психологические отчеты об условиях жизни и о воспитании ранее усыновленных заявителями детей, медицинские заключения о состоянии здоровья этих детей, сведения из компетентных органов о выполнении заявителями обязательств по постановке усыновленных детей на консульский учет и представлению послеусыновительных отчетов.

Так, в 2021 году Приморским краевым судом рассмотрено дело об удочерении девочки, 2015 года рождения, супругами — иностранными гражданами, которые в 2015 году усыновили несовершеннолетнего ребенка, гражданина Российской Федерации (девочку 2009 года рождения). Суд пришел к выводу о том, что у кандидатов в усыновители сформированы родительские навыки, необходимые для воспитания ребенка, его успешной социализации, образования и развития. При этом суд правильно особо отметил в качестве положительной стороны как изучение и практическое применение русского языка заявителями, так и сохранение его в речи удочеренной в 2015 году девочки. Судом исследовался представленный в материалы дела социально-психологический отчет о кандидатах на национальное и международное усыновление территориального управления социально-медицинской

помощи, составленный по результатам предусыновительного обследования заявителей. Согласно данному отчету удочеренная девочка хорошо интегрирована в свою семью, у нее установлены доверительные отношения с матерью, она ценит ее близость и заботу. Результаты тестирования ребенка говорят о том, что она открыта для создания отношений привязанности с будущим братом или сестрой. Усыновителям рекомендован для усыновления 1 ребенок более младшего возраста, чья культурная принадлежность, состояние здоровья и темперамент не нанесут вреда сложившемуся семейному равновесию.

При рассмотрении дел об усыновлении иностранными гражданами детей, у которых была сформирована разговорная речь на родном языке, в судебных заседаниях **выяснялся вопрос о том, владеют ли усыновители русским языком (и если владеют, то в какой степени).** Также всегда выяснялся вопрос о наличии языкового барьера и возможности его преодоления с учетом возраста ребенка.

В случаях, когда было установлено, что усыновители не владели русским языком, суд во всех случаях выяснял, как усыновители планируют преодолеть языковой барьер с учетом возраста ребенка, периода, необходимого для адаптации и овладения ребенком языком страны проживания.

Так, при рассмотрении Смоленским областным судом дела об усыновлении детей (брата и сестры) иностранными гражданами заявители в судебном заседании пояснили, что они высылали детям книги для изучения языка, оплатили организованные для детей уроки (2 раза в неделю). Оба супруга на момент рассмотрения дела изучали русский язык, у них также имеется переводчик — учитель русского языка, который поможет преодолеть языковой барьер. В школе, которую будут посещать усыновляемые, обучаются дети, говорящие на русском языке.

В ряде случаев, готовясь к усыновлению, заявители начали изучать русский язык и планировали продолжить изучение русского языка впоследствии.

Например, Красноярским краевым судом при рассмотрении одного из гражданских дел по заявлению иностранных граждан об усыновлении несовершеннолетних установлено, что один из супругов изучает русский язык, супруга, являясь по происхождению русской, свободно разговаривает с детьми на русском языке и помогает супругу преодолеть языковой барьер.

При рассмотрении Тюменским областным судом заявления об усыновлении гражданкой Российской Федерации и гражданином Республики Беларусь опекаемых ими 2 несовершеннолетних — родных братьев суд установил, что гражданин Республики Беларусь свободно владеет русским языком, какого-либо языкового барьера в общении с детьми не установлено.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, в 2021 году представленные заявителями **медицинские заключения** отвечали требованиям российского законодательства.

По всем делам судами **исследовался вопрос о прохождении кандидатами в усыновители подготовки** в порядке, установленном п. 6 ст. 127 СК РФ.

Во всех случаях трудоемкость программы подготовки кандидатов в усыновители соответствовала критериям, установленным в п. 3 требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, утвержденных приказом Минобрнауки России от 20 августа 2012 г. № 623 “Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации”.

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, **судом пра-**

вильно в соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ **назначалась экспертиза.**

Например, по одному из дел, рассмотренных Иркутским областным судом, с целью выяснения готовности иностранных граждан быть усыновителями ребенка, 2012 года рождения, было назначено проведение психолого-педагогической экспертизы. На разрешение экспертов были поставлены вопросы о том, способны ли заявители воспитывать ребенка, имеющего отклонение в здоровье; готовы ли заявители к усыновлению и дальнейшему эффективному воспитанию ребенка и насколько осознанно их родительство; какие взаимоотношения сложились между заявителями — иностранными гражданами и усыновляемым гражданином Российской Федерации.

Заключением государственного автономного учреждения Иркутской области “Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи” подтверждены готовность супругов к усыновлению и дальнейшему эффективному воспитанию ребенка, а также наличие между заявителями и ребенком открытых взаимоотношений. Указанное заключение отражено и проанализировано в судебном решении. Кроме того, с учетом интересов ребенка в качестве свидетелей допрашивались медицинский работник и учитель-дефектолог.

При усыновлении ребенка, как правило, заявителями ставились вопросы об изменении фамилии, имени ребенка, об изменении или присвоении отчества (ст. 134 СК РФ).

По всем делам изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста 10 лет, производилось судами с согласия ребенка, как того требует п. 4 ст. 134 СК РФ.

Так, по делу об усыновлении ребенка иностранными гражданами, рассмотренному Ленинградским областным судом, девочка, достигшая возраста 10 лет, в ходе судебного разбирательства выразила свое согласие на изменение фамилии, имени и отчества.

При рассмотрении в 2021 году дел о международном усыновлении суды, руководствуясь ст. 141 СК РФ, а также ст. 226 ГПК РФ, использовали принадлежащее им право **отмены усыновления**, а при выявлении случаев нарушения законности — **вынесения частных определений.**

Как показало проведенное обобщение судебной практики по делам о международном усыновлении, в 2021 году имел место 1 случай отмены усыновления.

Верховным судом Республики Саха (Якутия) обобщенно было удовлетворено заявление иностранных

граждан об отмене усыновления. Причиной отмены усыновления заявители указали утрату психоэмоциональной связи с ребенком.

По данному делу Верховным судом Республики Саха (Якутия) было вынесено частное определение в адрес школы-интерната, в котором содержался усыновляемый ребенок, а также регионального оператора, ведущего банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия)).

Причиной вынесения частного определения судом явилось отсутствие со стороны указанных органов государственной власти и специализированного учреждения надлежащего контроля при усыновлении ребенка иностранными гражданами. В письменных отзывах и в судебном заседании представители министерства и школы-интерната указывали на согласие на усыновление и отсутствие каких-либо причин с их стороны для отказа в усыновлении.

При рассмотрении заявления усыновителей об отмене усыновления представители министерства и школы-интерната согласились с тем, что отношения между усыновителями и ребенком не сложились, в связи с чем суд пришел к заключению о том, что выводы об удовлетворении требований об усыновлении были сделаны без надлежащего изучения взаимоотношений между усыновителями и усыновляемым, что является недопустимым. Суд указал, что данные обстоятельства свидетельствуют о формальном подходе со стороны министерства и школы-интерната к анализу взаимоотношений между иностранными усыновителями и несовершеннолетним.

Санкт-Петербургским городским судом было правильно вынесено частное определение по делу по заявлению иностранного гражданина об удочерении в адрес местной администрации внутригородского муниципального образования муниципального округа Чкаловское с указанием на необходимость неукоснительного соблюдения норм законодательства Российской Федерации об обязательности участия представителя органа опеки и попечительства при рассмотрении судом дел об усыновлении (удочерении) детей, поскольку в связи с неявкой представителя органа опеки и попечительства в судебное заседание рассмотрение дела было отложено.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июня 2022 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шиловост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.08.2022. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,83. Тираж 7713 экз. Заказ 86-2022.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
